

Лилия Альшер

16+

Пламенная
для Дракона

Лилия Альшер

Пламенная для Дракона

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Альшер Л.

Пламенная для Дракона / Л. Альшер — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Ещё вчера Эстель точно знала, какой вскоре будет её жизнь: нелюбимый муж, шумная столица и полная свобода наконец использовать магию, данную ей при рождении. Но что, если один из высоких гостей жениха решил переиграть карты? И полностью спутал их, сорвав выгодную для всех свадьбу? И теперь впереди – неизвестность, а вокруг – интриги драконьего двора, назревающий переворот и злобный брат непрошеного спасителя. Или не такой уж и злобный?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Лилия Альшер

Пламенная для Дракона

Пролог

Ночь над Нирраном, столицей драконьего королевства, выдалась беззвездная, тёмная и спокойная. В такие ночи о политике стоит говорить потише, чтобы ненароком не услышал кто-то лишний. Диаль Шадар, самый молодой из четырёх советников короля, отвлёкся от созерцания огней ночного города и посмотрел на отражение в стекле. В покоях наследного принца драконов, Ирриса, собрался весь Высочайший Совет, не хватало его самого. Принц принимал традиционную вечернюю ванну.

– Темнейшие боги! Этот идиот нас всех прикончит! – прошипел подошедший Марселус, первый советник. – Неужели нельзя выбрать место более безопасное?

– Для него это самое безопасное место. Принц успел нажать такое количество врагов в стране, что ходить с ним опасается даже стража, – ответил Диаль. Он посмотрел на своё отражение, убрал с рукава несуществующую пылинку. Тёмные синие волосы, заплетённые в длинную косу, перевитую цепочкой, почти сливались с чёрным кафтаном. – Да и встреча с нами опаснее для него. Королю уже доложили.

Марселус, темноволосый пожилой дракон, чуть не зарычал от досады.

– Думаете, король не потребует от нас ответа, что хотел от нас Иррис? – фыркнул он. – Диаль, мы рискуем головой!

– Вы полагаете, я этого не знаю? – резко переспросил Шадар, оборачиваясь. – Мы рискуем головой в любом случае!

– Ещё не поздно переменить сторону.

– И чего вы этим добьётесь, Марселус? – Диаль не скрывал раздражения. – Король выжил из ума, когда назначил своего бастарда Наследником! Это противоречит всем нашим законам. И у меня есть основания полагать, что первым приказом Виллема Незаконнорождённого будет создание нового Совета. Из ему подобных.

Марселус помрачнел. Молодой советник очень вовремя напомнил ему о причине, которая собрала здесь их четверых под покровом ночи.

Король драконов, Альмис Эмерилен, умирал. Он достиг уже двухсотлетнего возраста, что впечатляло даже по меркам драконьей жизни, и теперь окончательно ослаб. Как телом, так и рассудком. Презрев традиции своего народа, Альмис объявил себя законом, а наследником – бастарда, рождённого его фавориткой, когда законная супруга умерла. Причём, как поговаривают во дворце, отравленная этой самой фавориткой.

Любовница новой королевой стать, конечно, не смогла, но прожила долгую жизнь рядом с королём и на смертном одре изъявила желание, чтобы именно их сын, Виллем, унаследовал корону. В обход законного наследника. И никто и подумать не мог, что на склоне лет, эта идея так западёт в голову Его Величества, что тот решит её воплотить. Возможно, этому немало поспособствовало отвратительное поведение старшего принца, заработавшего репутацию тирана и деспота, может, старческое слабоумие... Но так или иначе, высшая аристократия и советники оказались не готовы к радикальной перемене власти и политики. И каким бы нежеланным королём не был Иррис в перспективе, чтобы удержать позиции и тщательно выстроенное государство, Совет готовился его поддержать в борьбе за трон...

– Да он столько бастардов не соберёт, чтобы на полный Совет хватило, – выдохнул Марселус безнадёжно.

Диаль хмыкнул:

– Вы недооцениваете Виллема. Я знаю, у него есть сторонники и приближённые. Из разных слоёв. И много. Для народа он – избавитель от грядущей тирании Ирриса. И довольно популярен в определённых кругах. Все почему-то считают, что варианта может быть лишь два – хороший добрый король и плохой злой король.

– А вы не думали, что... – Марселус совсем понизил голос, хотя из-за заклинания приватности их разговор и так не слышали двое других советников, шушукавшихся возле камина. – Может, Альмис прав, и Виллем лучшая кандидатура на престол?..

– Я много, о чём думал. Но на вашем месте, не всеми мыслями делился бы.

Марселус занервничал. О молодом лорде Шадаре слухи ходили разные. Но сходились в одном – это очень опасный, жестокий, изворотливый и хитрый соперник. Его молодость не значила неопытность. Он первый из своего рода добился положения приближённого советника, потому как не чурался грязной игры и холодного расчёта. Стоит ли говорить, что коллеги Марселуса, Видар и Маркус, согласились на эту встречу, когда Шадар решился на неё? Новый век драконьего царства требовал новых имён. И новых методов.

– Боюсь, вы правы... Диаль, может, вам стоит... ммм... подёргать за ниточки?

Шадар холодно посмотрел на коллегу:

– О чём вы, советник?

– Все знают о ваших обширных связях. Может, настало время для решительных действий?

Диаль не удержался от усмешки:

– Прежде, чем предпринимать решительные действия, я предпочитаю разобраться в ситуации. И за этим я здесь. Зачем здесь остальные, я не знаю.

Двери покоев распахнулись, прервав опасные разговоры. В комнату, в окружении стражи, вошёл Иррис. Расшитый золотом халат, золотистые волосы, как у отца, жёлтые глаза... Советники поклонились принцу.

– Шадар! – резко обратился к дракону наследник. Диаль с достоинством выпрямился. – Вы связались с царством Роша?

– Да, мой принц, – спокойно ответил советник короля. – Мои люди уверили меня, что царь Себастиан поддержит вас, если на то будет воля его придворного мага-предсказателя.

– Что это за ответ, Шадар?! – злоотреагировал Иррис, укладываясь на гору подушек на ложе, перед которым стояли советники. – Я дал вам чёткий приказ!

– У придворного мага скоро состоится свадьба, Ваше Высочество, – склонил голову советник и продолжил бархатисто и довольно: – В дальних предках его невесты мы нашли каплю драконьей крови. Ныне этот род не существует, но предлога достаточно, чтобы посетить это мероприятие и выказать нашу... поддержку.

Диаль всё рассчитал. Его драконы и его люди навели все справки о царстве Роша, ближайшем союзнике Ниррана, узнали все сильные и слабые стороны, почти купили Ронара Керриса, придворного мага. Но не хватало щедрого жеста с королевской печатью. Его невестой значилась некая Эстель Эрран, ничем не примечательная девица, если бы не дальний предок-дракон, очень давний отпрыск правящей ветви... Прекрасный повод преподнести непревзойдённый подарок с гарантиями...

– Хорошо. Я полагаюсь на вас, Шадар. Если вы понимаете, о чём я, – Иррис многозначительно поправил ворот халата. – К осени Роша должны быть у нас в союзниках!

Диаль кивнул, почти поклонился, и принц перевёл тяжёлый взгляд на других советников.

Глава 1

Чужая невеста

Свадьба – это конец начала и начало конца. Юзеф Булатович.

День выдался солнечный и тёплый, грел сквозь широкие окна просторный дом, золотом освещал коридоры и залы. Чему Эстель, старшая дочь лорда Эррана, радовалась с самого раннего утра. Едва она открыла глаза и увидела ослепительные косые лучи солнца на ковре, поняла, что обитатели дома постараются провести весь день на свежем воздухе. Слуги – занимаясь уличной работой, а сёстры и мать – читая и вышивая в саду. Отца, разумеется, не вытащишь из кабинета... А значит, никто, никто не будет мешаться под ногами и влезать в её дела, и она сможет наконец-то закончить зелье для подкормки растений. Магия, конечно, запрещена для открытого использования в Роша, да и удобрения не самая занимательная вещь, но, ведь нужно набивать руку...

Эстель надела серое рабочее платье, тщательно убрала длинные вишнёвые волосы в тугой узел на затылке и повязала передник. В зеркале отразилась высокая хрупкая девушка в скромном платье, закрывающем горло и запястья. Видел бы магистр Керрис сейчас свою невесту, принял бы за служанку. Эстель позабавлено усмехнулась отражению, ещё раз пригладила волосы и вышла из комнаты. И чуть не столкнулась с горничной, со стопкой постельного белья бегущей по коридору.

– Ох, госпожа, – выдохнула девушка в светло-голубом платье, останавливаясь. – Прошу прощения!

– Ничего страшного, – равнодушно ответила Эстель и нахмурилась, прислушиваясь. Несмотря на ранний час, в доме чувствовалось оживление, во внутреннем дворе выколачивали ковры, и ругался на кого-то дворецкий. Горничная присела в торопливом книксене и собиралась уже бежать дальше, но девушка задержала её за руку. – Лесса, что происходит?

Горничная закатила глаза:

– Лорд Эрран просил перестелить все постели в гостевых покоях. Говорят, к нам едет делегация драконов! Представляете, госпожа?! Я слышала, они такие хорошенькие!

Эстель сложила на груди руки. Две недели назад отец получил письмо из Ниррана, что на свадьбу придут драконы. Но речь шла скорее о представителе, а не о делегации. И уж тем более, никто не ждал их так рано! До свадьбы ещё неделя! Учитывая, что по территории Роша телепортацией перемещаться запрещено, они должны были выехать, как только получили письмо от отца! Что за спешка?

– Госпожа, я могу идти? – робко уточнила Лесса, переминаясь.

– Когда должны прибыть драконы?

– Лорд ждёт их к вечеру, госпожа.

Эстель отпустила прислугу и решительно направилась к отцу. Подобные сюрпризы не сулили ничего хорошего. Лорд Андрис Эрран занимался подготовкой к свадьбе. То есть, разбирал счета в своём кабинете, склонив над бумагами темноволосую голову.

– Папа, – Эстель подошла к столу и оперлась на край. – К нам едут драконы?

– Да, милая, – рассеянно подтвердил лорд, и сунул ей под нос какую-то бумагу. – Скажи, что здесь написано? Никак не могу разобрать почерк.

Эстель осторожно забрала листок:

– Что ты должен пятьсот золотых за поставку цветов.

– Ох, значит, правильно разобрал. Как цветы могут столько стоить?! На эти деньги можно купить подержанную карету!

Эстель с сочувствием отдала счёт, прилив смутного стыда коснулся щёк.

– Подожди минутку, милая, – попросил лорд, записывая в графу расходов цветы и шёпотом подсчитывая общую сумму. Выходило ошеломляюще.

Эстель послушно села на диванчик, не мешая.

После долгих переговоров, престарелый жених вдруг согласился на венчание в их домовой церкви, и организация во многом легла плечи её отца. Возможно, податливости мага немало поспособствовало неожиданное обещание драконов прибыть на торжество. Он вообще вёл себя немного странно, и отец как-то за обедом пошутил, что тот, наверное, хотел встретиться с драконами подальше от столицы, а повода не нашлось, вот и сделал ей предложение.

Но свадьба придворного мага требовала определённой помпезности, и соответственно – вложений. Подвенечное платье обошлось почти в тысячу золотых... Но что ни сделаешь для любимой дочери. Особенно, если знаешь, что другого шанса выдать её замуж не будет.

Эстель прикусила губу и посмотрела на свои руки, будто они виноваты в сложившейся ситуации.

– Так, что ты говорила, милая?

– Драконы, – напомнила девушка. – Они прибывают сегодня?

– Да. Неожиданно, правда? – лорд уселся на кресло и сложил на животе руки. – Я, признаться, надеялся увидеть их не раньше, чем через неделю. К самой свадьбе.

– Что им вообще здесь понадобилось?

– Не знаю, Эстель, – честно признался мужчина. – Я понимаю, что наше дальнейшее родство для них лишь предлог. И я не знаю, чего можно ожидать от этой делегации. Драконы славятся своим коварством! Это хищники в образе людей! Поэтому будь предельно осторожна. И никакой магии!

– Да, папа.

Андрис смерил её суровым взглядом, ни на йоту не поверив.

– И чтобы я не видел этого платья! Не позорь меня перед гостями!

– Да, папа, не увидишь, – кивнула Эстель.

Лорд тяжело вздохнул. Не увидит – не значит, что она его не наденет. Такая упрямница, такая строптивница! Чем ближе день свадьбы, тем больше сомнений его одолевало.

Способности Эстель к магии обнаружили ещё в раннем детстве и стали своеобразным приговором. Её мать, Морин, ужасно испугалась, когда пятилетняя егиза полезла в камин за яркими языками пламени. И испугалась ещё ужаснее, когда дочь со смехом поймала несколько и показала ей на ладонках. Огонь не причинял девочке вреда, она не могла обжечься, и подолгу играла с «огоньками», когда никто не видел. И это в царстве, где магия запрещена для всех, кроме нескольких привилегированных семей!

Рассказать о способностях дочери Эрран побоялся. В подобных самородках магию выжидали слуги царя, и выживали после этого очень немногие.

И тогда лорд принял другое решение, не менее опасное. Он начал скупать все книги по магии, которые смог найти, и позволил Эстель учиться управлять своими силами. Это было очень тяжело, без учителей и по старым книгам, столько проб и ошибок, но с годами становилось легче. Теперь она могла полностью контролировать и использовать магию. Правда, это практически ставило крест на её замужестве, ведь, если тайна раскроется, казни не избежать... Выдать её замуж за иностранца тоже оказалось слишком сложно. Тем более, девушка с будущей старой девы смирилась и оттачивала независимость и острый язык, распугав всех женихов.

И вот тогда появился маг. Случайно увидев Эстель на одном приёме в столице, куда лорд с семьёй прибыл по делам, старик заинтересовался её необычной внешностью. И после почти полугода отказов и переговоров, они всё-таки пришли к соглашению. Письменному. Что после свадьбы он обучит Эстель магии, если в ней обнаружится хоть крупинка Силы.

И вроде, вот оно, спокойное будущее, дочь при дворе и с законным правом на магию, но... Сердце Андриса Эррана билось беспокойно.

– Эстель... – вздохнул он, и почувствовав тяжесть в его голосе, дочь серьёзно посмотрела ему в глаза. – Ты уверена, что готова к этому?

Девушка грустно улыбнулась:

– Мы ведь уже говорили об этом. Я готова.

– Ты готова к свадьбе. Но готова ли к замужеству? Твоя жизнь изменится. Очень сильно. И больше не будет той свободы, к которой ты привыкла здесь. И тебе придётся быть сдержаннее и осторожнее. И скорее всего, ты никогда его не полюбишь.

– Я знаю. Но любовь ведь не самое главное в жизни. Тысячи девушек выходят замуж по расчёту! Я не хочу упускать этот шанс, не хочу становиться обузой для вас, не хочу больше угрожать разоблачением всей семье. Девочки смогут найти мужей... Это лучшее решение для всех.

– А для тебя?

– И для меня, – уверила она. – Ты всё делаешь правильно.

Эрран снова вздохнул. Сомнения не рассеялись. Слишком хорошо он знал дочь. Она разумная девочка, но иногда так горячится... Совсем как пламя её магии. Как же он надеялся на её благоразумие!

Посчитав, что разговор окончен, Эстель поднялась.

– Драконы должны прибыть к ужину. Какой-то Теон Шадар со свитой. Переоденься, пожалуйста, – ещё раз напомнил отец. – И никакой магии!

– Никакой магии, – согласилась она, выходя за дверь. И прикрыв створку, добавила: – Только вот прикормку закончу...

Наученный горьким опытом многих лет, отец отдал на растерзание её магии дальнюю пристройку дома, садовый домик. И подальше от лишних глаз. И безопасно для дорогой обстановки родового поместья. Там Эстель запирала свои книги, практиковала магию. И целую неделю пыталась изготовить простенькую на первый взгляд прикормку из книжки. Сложность заключалась в том, что при чтении заклинания над готовым зельем нужно тщательно следить за движениями рук. Отличная тренировка! Если не считать, что прошлый эксперимент закончился новым остеклением домика...

Прикусив кончик языка от усердия, Эстель влила последний компонент в ведро, весело булькающее зеленоватой жижей на огне. Когда цвет изменился до изумрудного, довольно подвинула к себе книгу и вытянула руки над зельем. Несколько заунывных слов, несколько осторожных плавных движений и... Жижка испарилась мгновенно, напоследок пыхнув из ведра серой золой и засыпав всё вокруг. Огонь потух. По комнатке поплыл ароматный дымок горелой травы.

– Вот... – даже ругательных слов не нашлось. Эстель с силой бросила об пол деревянную ложку и отряхнулась. Весь передник в серой крупе. Волосы, наверняка, тоже.

Бросив взгляд в окно, девушка заметила, что уже вечереет, облака вытянулись, подсвеченные оранжевым солнцем. Небо приобрело насыщенный, густой цвет. На подъездной дорожке дворецкий зажигал фонари.

– Драконы! – всё-таки нашла она ругательное слово и выскочила из домика, на бегу защёлкивая замок.

Очень хотелось успеть переодеться к ужину и вычесать из волос золу. Подсчитывая, сколько ещё есть времени, Эстель юркнула в дверь для прислуги, пробежала по лестнице на свой этаж и выскочила в коридор. Сторона, где находилась её комната, пустовала. Успела! Девушка выдохнула с облегчением и оперлась ладонью на стену, чтобы отдышаться.

– Попалась! – на её плечи резко опустились чужие руки. – Посмотри, Лиам, какую райскую птичку я поймал. Куда вы так летели, милая?

Эстель резко развернулась и чуть нос к носу не столкнулась с незнакомым парнем. Столкнуться не получилось только потому, что парень выше на голову и заново перехватил плечи, удерживая на месте. Расшитый серебром голубой кафтан и синевато-фиолетовые волосы намекали, что перед ней дракон. Эстель обречённо подняла голову. Слишком красивое для человека лицо и сиреневые глаза с узким зрачком не оставили надежды ошибиться.

Незнакомец порочно и довольно улыбнулся, и Эстель увидела и второго свидетеля своего позора – мужчину с пепельными волосами и синими глазами. Ещё один дракон. Гости, вероятно, уже заняли подготовленные спальни, разложили вещи и сейчас спускались к ужину. Эстель покраснела. Отец её убьёт.

– Хороша, – одобрил Лиам добычу приятеля. – Но пёрышки пыльноваты.

– Ну это можно исправить...

Эстель как очнулась. Она резко вырвалась из крепких рук и одарила высокого гостя звонкой пощёчиной.

– Исправьте для начала ваши манеры, милорд! – посоветовала девушка. – Подобного обращения недостойна даже прислуга!

Как назло, в коридор тихой мышкой прибежала Лесса. И изобразив корявый книксен перед Эстель и драконами, пролепетала:

– Госпожа, лорд Эрран просил вас спуститься к ужину. Помочь вам переодеться?

– Да, Лесса. Идём, – Эстель развернулась и в сопровождении горничной отправилась в свои покои. Ей очень хотелось там же и закрыться. И не выходить до свадьбы. А лучше никогда. Но нужно держать лицо.

– Теон, – меланхолично обратился пепельноволосый дракон к приятелю, – вот, мы и познакомились с невестой нашего мага.

– И даже ближе, чем хотелось, – отозвался тот, дотрагиваясь кончиками пальцев до всё ещё ноющей щеки.

– Как думаешь, она склонит Керриса на нашу сторону?

Теон едко посмотрел на друга:

– Не смей говорить об этом Диалю.

– Да я-то что? – улыбнулся дракон.

Перебрав почти весь гардероб, Эстель остановила выбор на очень тёмном синем платье с открытыми плечами. Чуть-чуть открытыми. Конечно, к званому вечеру, да ещё и с драконами, наряд не слишком подходил, но она так редко выбиралась на приёмы и балы, что подходящих и нет. Эстель вытащила его из шкафа и встряхнула. Плотная синяя тафта не нуждалась в дополнительных украшениях, ткань мерцала в вечернем свете и приятно шуршала при движении. Эстель удовлетворённо кивнула и бросила его на кровать.

– Госпожа, не слишком ли оно... мрачное? – подала голос Лесса, терпеливо ожидавшая её решения. Выбор платья служанке Эстель не предоставила бы.

– Мрачное? – девушка обернулась на платье. – В самый раз.

В самый раз к её настроению и отношению к гостям. Подумать только! Райская птичка... В тёмных глазах полыхнул магический огонь, суливший гостям жаркий приём. Лесса подбежала, расстёгивая пуговицы и развязывая ленты на платье, чтобы быстрее освободить госпожу из тесного футляра рабочего платья. Подхватив с постели вечерний наряд, начала застёгивать и завязывать уже его.

– А волосы, госпожа?

– Сама справлюсь, – резковато ответила Эстель, когда Лесса немилосердно дёрнула тесёмки корсажа, затягивая. Выдохнув, Эстель почувствовала, как перед глазами пронеслись тёмные точки. – Послабее, Лесса, я хочу дожить до десерта!

Сестры и мать Эстель, в погоне за осиной талией требовали корсеты не только затягивать, но и ушивать. Так что, натренированная ими Лесса вполне могла душить людей голыми руками...

– Прощения просим, госпожа, – хихикнула горничная и ослабила хватку тафты.

Затянув и застегнув платье, Лесса скептически посмотрела на девушку. Эстель жестом отправила её прочь и наклонилась вперёд, вытаскивая из длинных волос скрытые шпильки. Не хватало ещё обсыпать золой вечернее платье. Достаточно она драконам веселья доставила на сегодня. Память услужливо вернула к моменту её конфуза. Эстель фыркнула, злясь то ли на себя, то ли на наглых драконов и потянулась за расчёской. Немного магии и усилий, и в волосах ни намёка на сажу. Эстель под села к зеркалу, заново закрутила волосы в жгут и потянулась за шпильками. Нет, всё-таки, торжественная встреча дорогих гостей... Рука потянулась к ящику. Там среди всякой простенькой мишуры и ленточек, лежали разные интересные заколки, которые дарил папа на Дни Рождения.

– Где же она? – придерживая волосы одной рукой, Эстель пошарила по ящику. – Ага!

Закрепив массивный пучок невидимыми заколками, Эстель прихватила сверху волосы фигурным зажимом, изображавшим зелёную ящерицу со смешными выпученными глазками из рубинов. К ней отлично подошли маленькие рубиновые серьги-капельки. Довольная собой, девушка улыбнулась отражению. На международный скандал ещё не тянет, но на маленькую месть – вполне!

Когда Эстель спустилась в парадную столовую, где накрыли стол для почётных гостей, оказалось, что ждут лишь её. Отец и сёстры развлекали гостей разговорами. Драконов, помимо двоих известных ей, присутствовало ещё четверо. И вероятно, они сопровождали фиолетово-волосого нахала.

– Эстель! – мама будто из воздуха материализовалась. И прошипела на ухо, фальшиво улыбаясь: – Что, скажи мне на милость, тебя задержало? За столом сядешь рядом с лордом Шадаром, он в голубом костюме. Он сядет рядом с отцом. И развлеки его беседой! – мать категорично посмотрела на дочь. – Нет, лучше молчи, Эстель. Просто кивай и улыбайся.

Эстель послушно кивнула и улыбнулась. Мама протяжно вздохнула, предчувствуя провал.

– Ох, милая. Ты не могла надеть что-то более праздничное? Украшения...

– Я надела, – девушка непринуждённо поправила ящерицу на волосах.

Леди Эрран прикрыла глаза.

– Эстель... Сними немедленно!

– Эстель, – позвал отец, – подойди пожалуйста.

– Ни за что, – ответила она матери и снова улыбнулась. Куда искренней.

– Милая, хочу представить тебя нашим гостям, – папа тепло пожал её руку. – Лорд Теон Шадар, лорд Лиам Шейн, моя старшая дочь, леди Эстель Эрран.

– Счастлив познакомиться, – Шадар чуть склонил голову, выражение глаз говорило, что перед ними тоже стоял момент их первой встречи. Девушка вспомнила про наставления матери.

– Прошу всех к столу, – пригласил Эрран.

Когда гости расселись по местам, Эстель взяла со стола салфетку и расправила на коленях. Теон сделал то же самое, искоса глядя на неё. Отец разговаривал со слугой, мать смотрела на дочь в ожидании подвохов. Подали первое блюдо. Сестры, Изабель и Инесс с удовольствием расспрашивали гостей о поездке и дворе драконов. Если те и привирали, то заманчиво и убедительно. Эстель даже начала прислушиваться к разговору. Смушал только Шадар, странно поворачивающийся к ней. И будто даже принимающий.

В очередной раз, когда он наклонился в её сторону, девушка не выдержала и вопросительно изогнула бровь, опуская в густой суп ложку.

– Леди Эстель, мне кажется, или от вас пахнет жжёной травой?

– Не думаю, что это так, – уклончиво ответила Эстель, прекрасно понимая, откуда взялся злополучный душок.

– Знаете, у драконов прекрасное обоняние, – поддразнил Теон, заслужив короткий недружелюбный взгляд.

– Если вас оскорбляет запах жжёной травы, – прошептала она, широко улыбаясь матери, – прекратите... вынюхивать.

Шадар легко рассмеялся, и за столом все повернулись к ним. Мама очень выразительно показала Эстель, что сделает с ней, когда доберётся, поправив широкое кольцо на шее. Отец тоже с некоторой опаской взглянул сначала на неё, потом на дракона. Но кажется, успокоился от довольного вида Шадара.

– А вам палец в рот не клади, – удовлетворённо подчеркнул дракон в полголоса. – Следующая неделя, думаю, нам всем запомнится.

– Вот и не кладите. И проведём неделю тихо и спокойно.

Эстель нервно потянулась к бокалу с водой и сделал глоток.

– Сомнительное утверждение, – поспорил Теон. – У вас, кстати, чудесная заколка.

– Благодарю.

– Детализация, правда, подкачала, – продолжил он щекотливую светскую беседу. – Поэтому никак не могу понять, что вы хотели ею сказать...

– Ничего, – как можно непринуждённое обманула Эстель, но дракон не обманулся, внимая с таким же поддельным пониманием. – Мне она просто нравится.

– И давно вам нравятся ящеры? – копируя её непринуждённость лукаво уточнил Шадар.

Эстель, мгновение назад сделавшая ещё один глоток воды, чуть не подавилась и закашлялась, снова привлекая всеобщее внимание. Мать резко опустила ложку на край тарелки. Прижав ко рту салфетку, девушка вскочила из-за стола.

– Прошу простить меня, – выдохнула она сквозь сдерживаемый кашель и быстро вышла из столовой.

Шадар спрятал едва заметную улыбку за бокалом с вином, Лиам воздел глаза к потолку. Лучше бы Теону хоть на неделю забыть про свои замашки и отстать от этой девушки. Она, конечно, хороша, но не стоит договорённостей с магом. И если Диаль узнает, убьёт голыми руками. Обоих. И брата и его, что не остановил.

Всё ещё борясь с кашлем, то прекращавшимся, то настигающим вновь, Эстель поднялась в комнату. И без сил упала на кровать, нисколько не беспокоясь, что платье помнётся. Салфетка всё ещё была у неё в руках, и девушка со стоном натянула её на лицо. Невозможные драконы! Вот же нелёгкая их сюда принесла!

Тихий стук в дверь отвлек от самобичевания, Эстель скинула белую ткань с лица и села на кровати.

– Войдите!

Лесса показала в дверях с подносом, где высился кувшин и стакан.

– Спасительница моя! – Эстель встала и налила воды, не дожидаясь, пока Лесса поставит поднос на столик у кровати.

– Леди Эрран интересуется, вернётесь ли вы к столу.

– Передай ей, что с меня на сегодня довольно унижений, – в сердцах ответила девушка и жадно напилась воды, прижимая ладонь к животу. Служанка сдавленно хихикнула, краснея. Эстель смягчившись, отмахнулась: – Нет, скажи, что у меня разболелась голова. Мои физические страдания удовлетворяют её больше, чем моральные. Моему стыду она давно не верит.

Эстель налила в стакан ещё воды и подошла к зеркалу, левой рукой снимая злополучную заколку из волос. Чтобы она хоть раз ещё её надела!

– Принести вам ужин, госпожа? – заботливо спросила Лесса.

Девушка захлопнула ящик с побрякушками и села на пуфик.

– Неси. Предчувствую, буду зверски голодна, когда выберусь из этого корсета.

– Ой, простите, – ахнула прислуга, ставя наконец поднос и подходя к ней, чтобы расшнуровать тесное платье.

Утро выдалось такое же чудесное, как и вчера, что само по себе хороших предчувствий не вселяло. Эстель выбралась из постели и пошире распахнула тяжёлые шторы, выпуская больше света в комнату. Окна её спальни очень удачно выходили на подъездную гравийную дорожку, где стояли в ярких утренних лучах чёрные экипажи с гербами царского мага. Суета и беготня прислуги с чемоданами подтверждали, что прибыл жених. Мрачней всё больше, Эстель распахнула окно и оперлась на подоконник. О чём переговаривались слуги, не услышать. Но маг, похоже, уже в доме.

В спальню постучали.

– Войдите, – Эстель обернулась.

В комнату практически ворвалась мать в сопровождении Лессы. Леди Эрран блистала в лазурном платье и топазовых серьгах, оттенявших яркие голубые глаза.

– Боги! Эстель! Ты ещё не одета! Керрис приехал!

Девушка машинально перевела взгляд на свою длинную ночную сорочку, по которой рассыпались волны вишнёвых волос.

– И отойди от окна! Это неприлично! Лесса!

Горничная услужливо кивнула и подбежала к окну, с шумом закрывая створки. Эстель сложила на груди руки. На леди Эрран впечатления не произвело.

– Немедленно приведи себя в порядок и спускайся к завтраку! Ему не терпится на тебя взглянуть, – невозмутимо приказала Морин и вышла, оставив дочь на попечение прислуги. У которой, конечно, хватит благоразумия одеть строптивницу подобающим образом. – И на сей раз без всяких двусмысленных намёков!

– Можно подумать, он не наглядится на меня всю оставшуюся жизнь! – пробормотала Эстель в закрытые двери.

– Судя по его виду, ему не так долго осталось, – шаловливо заметила Лесса.

Эстель рассмеялась. Для семнадцатилетней Лессы пятидесятилетний маг действительно казался глубоким стариком. К сожалению, маги живут очень долго.

– Тогда и правда имеет смысл спуститься к завтраку.

Горничная помогла надеть лёгкое кремовое платье с кружевным воротом-стойкой и убрать волосы в высокую причёску.

– Какую заколку сегодня предпочтёте, госпожа? – служанка открыла злополучный ящик.

– Не люблю быть предсказуемой, – поморщилась она, заглядывая внутрь. И захлопнула ящик. – Лучше обману все ожидания разом.

– Вы о леди Эрран, госпожа? Или... о драконах?

– Лес-са, – прохладно напомнила о приличиях Эстель.

– Простите, госпожа.

Спустившись в столовую, Эстель удивилась царящему там простору. Ни драконов, ни жениха за столом не наблюдалось. Только семейство Эрран. Девушка присела с краю, рядом с Инесс и подальше от матери.

– И где мой трепетный возлюбленный? – наклонилась она к сестре. – Мама заверила, что он жаждет встречи со мной.

Инесс взяла с тарелки тост и стала намазывать джемом:

– Встречи с драконами он, вероятно, жаждал больше.

– Мне стоит ревновать?

Сестра ответила хитрым взглядом:

– Не берусь судить, но на лорда Шадара он действительно смотрел с некоторым вождением.

Сёстры заговорщицки рассмеялись, Морин притворно покашляла, призывая девушек к соблюдению приличий за столом. Но яркое веселье в глазах погасить не сумела. Разница в возрасте у сестёр – всего год, и они прекрасно ладили. Что в понятии леди Эрран означало, что Эстель дурно влияет на Инесс. Но права она не была, сестры одинаково дурно влияли друг на друга. Просто Инесс обладала более уступчивым характером.

Керрис прикрыл двери покоев, отведённых ему в доме Эрранов, и запечатал защитными чарами. От прослушивания, от подглядывания, от вторжения. Даже своих слуг-сопровождающих он оставил в коридоре, как и драконы – лорды Шадар и Шейн. Беседа предстояла очень приватная.

Маг обернулся к драконам с почти надменным выражением на лице. Такие сильные и могущественные. И приползли к нему просить и подкупать. Кто бы мог подумать, как иронична бывает жизнь?

– Надеюсь, мы наконец можем говорить открыто? – спросил Керрис, усаживаясь на изящный диван.

Драконы остались стоять перед ним. На столе рядом находился ларец, который они привезли с собой. Редчайшие артефакты скрывались под кованой крышкой. Маг умел торговаться, а Диаль умел убеждать.

– За этим мы и приехали к вам, магистр, – подчеркнул Теон, рассматривая мага. Керрис был высоким, худым человеком с широким лбом и обширной блестящей залысиной. К счастью, он не пытался компенсировать её имеющимися волосами и стригся коротко и аккуратно. – Всё, что вы просили, находится здесь. С этими артефактами ваш род сможет черпать магическую силу напрямую из Стихии, как демоны, и не нуждаться в восстановлении резерва.

– Покажите, – властно кивнул он на сундучок.

Теон поборол вспышку жгучего гнева. Ещё во время пространных переговоров с Диалем маг показал себя надменным и заносчивым человеком, но брат не придавал этому значения. Шадару всё равно, с кем договариваться, он просто преследовал свои цели. Маг же, несмотря на разницу в положении, справедливо считал себя защищённым от влияния драконов. И собирался вить из них верёвки, раз уж получил такую власть. И Диаль шёл на это. Так как прекрасно понимал, что их пространные учтивые переговоры по зачарованному стеклу могут выйти боком советнику, если король вдруг узнает о них. Магистр не рисковал ничем. Он сидел у трона царя, дёргая того за ниточки сомнений, и практически правил страной.

Теон раскрыл ларец и показал содержимое. Четыре серебряных колышка с большим кристаллом в основании.

– Вот. Достаточно вбить их в землю, и кристалл создаст необходимое для подпитки поле.

– Всего четыре?

Шадар склонил голову набок:

– А сколько вы ожидали? Мой брат сразу оговорил с вами количество.

– Вы хотите получить поддержку людской армии против драконов. Одним богам известно, сколько нас ждёт потерь в случае помощи вам. И вы предлагаете за это четыре артефакта?

– Они редкие даже для драконов, – спокойно просветил Шадар. В душе его полыхали пожары. Магистр торгуется так, будто собственную кровь проливать собрался. – Во всём Нирране не найти больше.

– Так почему бы вам не поискать за его пределами?

– Вы договаривались с Диалем на четыре артефакта.

Керрис скучаяще пожал плечами:

– У меня было время ещё раз оценить риски. И я понял, что моей стране может слишком дорого обойтись такой союз. Всё-таки, наше население не обладает магией, и у нас всего четырнадцать квалифицированных магов. Если вы хотите получить и их поддержку, доставьте ещё десять артефактов стихийной магии.

– Вы с ума сошли? – не сдержался Шадар. Лиам предупреждающе положил ему руку на плечо, но Теон нетерпеливо её скинул. – Столько не найти и во всём королевстве драконов!

Керрис с вызывающим любопытством подался вперёд:

– Я что сделал, лорд Шадар?

– Лорд Шадар неточно выразился, и я за него прошу у вас прощения, – отгеснил Теона Лиам. – Он имеет в виду, что такого количества просто не существует.

Магистр холодно улыбнулся. Да так, что и в нём можно заподозрить каплю драконьей крови. И Теон снова почувствовал сжигающую ярость.

– Так найдите. Или сделайте. Или сделайте мне предложение интереснее. Почему лорд Шадар не приехал? Я собирался говорить с ним.

– Мой брат не может оставить Высокий Совет, магистр, – справился с приливом чувств Теон. Гораздо легче держать себя в руках, просто представив, что перед ним не нахал, а идиот. – Но я всенепременно сегодня же передам ему ваш ответ.

– Прекрасно. Буду с нетерпением ждать нашей следующей встречи. А сейчас я хотел бы отдохнуть с дороги. Открытие портала требует столько Сил...

Теон захлопнул ларец и передал его Шейну. Несмотря на все намёки мага, идти на поблажки он не собирался. Не хочет следовать договору, артефакты преспокойно дождутся следующего раза в антимагическом ларце.

– Нужно немедленно связаться с Диалем, – сказал Лиам, стоило им отойти подальше от дверей.

У Теона от злости скулы сводило. Сиреневая радужка расширилась, заполнила собой весь глаз, обнажая драконью суть.

– Как он вообще договаривался с этим старым хрычом?!

– Вполне успешно. Ты что, Диалю не знаешь? Ставки наверняка начинались с куда большей наглости.

– Да он совершенно зарвался! Он хоть представление имеет, что это за артефакты?!

Лиам кивнул. Спорить с таким железным аргументом бессмысленно. Да и Теона лучше успокоить, пока не сорвал и второй тур переговоров. Магистр ему ещё припомнит своё душевное здоровье.

– Он прекрасно знает, что это за артефакты. А ещё то, что нам он нужен больше, чем мы ему.

– Он пригласил нас поглумиться? – Теон толкнул дверь комнаты, Лиам внёс ларец и поставил на подоконник.

– Нет, он просто хочет большего.

Шейн достал из кармана сложенное вчетверо зачарованное стекло и разложил, края срослись в прямоугольный монолит с чёрными узорами. Дракон приложил ладонь к гладкой поверхности, а когда убрал, в стекле расплылись снежные узоры, а затем отразился роскошный кабинет Диалю. И он сам. Затянутый в тёмно-синий кафтан с воротом-стойкой и в белоснежную рубашку с таким же белым шёлковым галстуком. Коса из синих волос, перевитая серебряной цепочкой с концами-застёжками, как украшение, лежала вдоль края кафтана. Диаль сидел полубоком к Стеклу и смотрел на Лиаму холодно и требовательно.

– Вы виделись с магом? – спросил он первым.

Шейн поставил Стекло на столик с напитками и закусками, оперев на фруктовую вазу.

– Он требует больше артефактов, – перешёл к делу Теон.

Старший Шадар чуть поморщился и отбросил на столешницу золотую ручку, которую держал в руках.

– Сколько?

– Вижу, ты не удивлён. Ещё десять.

Диаль изогнул бровь и вернулся к привычно холодному виду:

– Теперь удивлён. Что ты ему сказал?

– Я сказал ему, что это невозможно, – развёл руками Теон.

Брат опасно смежил веки, но ровно повторил:

– Что ты сказал ему перед тем, как он потребовал больше артефактов? Я договорился с Керрисом. Ваша задача – отдать артефакты и получить его подпись на клятве!

Теон снова начал источать ненависть ко всему живому, что скоро может стать мёртвым, поэтому в разговор вмешался Лиам.

– Мы не успели ему ничего сказать, лишь показали, что артефакты привезли. Он первый начал...

– Первый начал? – понимающе переспросил дракон. И Шейн замолчал. – И что же он начал первым?

Лиам не выдержал синего ядовитого взгляда и отступил.

– Диаль, – обратился Теон, – магистр сразу с порога заявил, что хочет больше.

– И чем мотивировал?

– Возможными потерями и поддержкой других десяти магов.

– И вы сбежали, поджав хвосты? – почти прошипел советник, выпрямляясь. – Вы хоть на минуту задумались, что ваше бегство покажет, насколько слабы ваши позиции? Вы должны убедить его, что именно вы делаете ему великое одолжение! И если он не согласен на четыре артефакта, пусть берёт три! Война под большим вопросом. Наша задача избежать её, а не развязать. Мы должны получить поддержку Наследника важным экономическим союзником. И нам не нужны голоса остальных магов. Вы, два идиота, хоть знаете, сколько лет младшему магу в Роша? Ему восемь, Теон! Он и в страшном бреду не будет помогать драконам! И никто из остальных магов не приехал подписывать клятву! Керрис не даст ответ за всех, зато заберёт все артефакты! Вас надули, а вы побежали жаловаться мне!

Объясняя прописные истины, Диаль едва держал себя в руках. Пока брата спасало то, что находился он далеко, телепортация в Роша запрещена, а переговоры ещё не закончены.

– Диаль, он сказал, что собирался говорить только с тобой.

– И что? Мне прилететь?!

Все они знали, чем может обернуться такой шаг. Одно дело, когда младший из Шадаров едет на свадьбу мага соседнего царства. И совсем другое, если здесь вдруг появится советник короля. Точнее, один из старших советников короля... Так просто Диаль не выпустят. Лиам и Теон молчали. Диаль скрипнул зубами, сочно выругался и откинулся головой на кресло.

– А что девчонка? – снова повернулся дракон к Стеклу, совладав с эмоциями. – Её можно использовать, чтобы надавить на мага? Я знаю, что он полгода уговаривал её отца уступить.

Теон с сомнением посмотрел на Шейна:

– Не думаю. Судя по тому, что я узнал, брак полностью договорной. А утренней встрече с ней Керрис предпочёл встретиться с нами. О страсти там речи не идёт, он не настолько к ней привязан.

– Подкупить девчонку?

Теон задумался, сложив на груди руки:

– Знаешь... Несмотря на то, что Керрис полгода уговаривал Эррана согласиться на свадьбу, организует венчание сам Эрран. Диаль, позволь я сначала узнаю подробности их договора.

Советник усмехнулся:

– Похоже, магистр получает всё, что хочет? Что ж, я сам с ним поговорю...

Диаль дотронулся до чёрного Стекла, и изображение покоев в доме Эрранов исчезло. Тёмная гладь отразила всё как зеркало, и дракон равнодушно отвернулся. Тишина кабинета помогала настроиться и подумать. Шадар встал с кресла и прошёл к высокому арочному окну с видом на озеро. Песчаная коса уходила далеко-далеко, до скалистых холмов. Так и не скажешь сразу, что с другой стороны дома, всего в нескольких километрах, столица.

Диаль открыл створки, ветер взметнул лёгкие занавески и освежил мысли. Дракон привалился плечом на широкий проём, скрещивая руки на груди.

Он, конечно, ожидал, что магистр ещё попробует торговаться, но его заявление... Шадар даже решить для себя не мог, это наглость или безрассудство? Политическая картина мира так быстро меняется, а люди так смертны, что его заносчивость – неуместна. Тем более, что всё обговорено заранее. Но когда людские чиновники держали слово, не скрепленное магической подписью или кровью? Глупо злиться на Теона. Маг ему просто не по зубам. Одуревший от власти и безнаказанности. Пожалуй...

Хочешь, чтобы всё было сделано хорошо, сделай это сам.

Диаль вздохнул и легко оттолкнулся от края окна. Магия драконов иная, энергетическое поле Роша не уловит его телепорта в этом облике. Тёмно-синий, почти чёрный, шипастый ящер расправил огромные крылья над берегом озера и исчез в гаснущем сиянии золотых искр. Чтобы так же эффектно появиться над поместьем лорда Эррана в ту же минуту.

– Дракон! – истошный крик разнёсся по окрестностям на разные голоса.

Диаль распахнул крылья над подъездной дорожкой, на секунду словно зависая в воздухе. И легко спрыгнул на гравий уже в образе человека. Поправил ворот кафтана и легко взбежал по белой лестнице к широким дверям светло-кремового дома.

Приняв у себя драконов, маг потребовал завтрак в покои и не беспокоить до обеда. Встреча с невестой, соответственно, отложились, что не слишком-то её разочаровало.

Эстель сидела на широком подоконнике спальни и читала книгу, догрызая сочное яблоко. С самого утра удалось избежать встречи с драконами, и это вселяло некоторую надежду, что день будет не так уж и плох. Она перелистнула страницу, и яркий солнечный свет вдруг заслонила сплошная стремительная тень. Звук рассекающегося воздуха, последовавший за тенью, заставил поднять голову. Яблоко выскользнуло из ослабевших пальцев. Над широкой площадкой для карет возле парадного входа взмахнул широкими кожистыми крыльями дракон. Настоящий дракон!

Ничего похожего на картинки в её детских и магических книгах! Настоящее чудовище размером с карету! Колючий, шипастый, чёрный, он будто закрывал своими крыльями всё солнце!

Эстель моргнула, но видение не исчезло. Зависнув на удар сердца, он вдруг словно сжался, крылья расплылись туманом, исчезая. И на розоватый гравий то ли спрыгнул, то ли шагнул высокий стройный мужчина. Вслед за яблоком с её колен соскользнула книжка, корешок со стуком встретился с полом.

Эстель соскочила с подоконника, дверь её спальни распахнулась, внутрь влетела Инесс, шурша длинной юбкой.

– Видела?! – выпалила сестра, сверкая глазами.

– Что это было? – Эстель полностью разделяла настроение Инесс.

– Пойдём скорее!

Инесс схватила её за руку и увлекла в коридор. Драконы во главе с Теоном спешно спускались вниз, в просторный холл дома. С третьего этажа девушки спустились на второй, оставиваясь возле перил, веером обрамлявших лестницы. Отсюда как на ладони видно и гостей и новоприбывшего дракона. Отец с матерью и дворецким стояли поодаль, возле второго крыла

лестницы. Незнакомец что-то сказал драконам на красивом шипящем языке. И по тону, явно не поздоровался. Теон ответил тише и словно оправдываясь. Инесс сделала большие глаза, едва сдерживая смех. Эстель мучительно прикусила губу: сдержаться, видя эту пантомиму, куда сложнее. Из-за угла коридора любопытно выглянула младшая сестра, Изабель.

Синеволосый дракон поднял голову и пренебрежительным мимолётным взглядом прошёл по двум девушкам, застывшим у белых перил. Эстель почувствовала, как по коже морозом пробежались мурашки. Как в одном взгляде может быть столько ядовитого холода? Всё веселье исчезло, сменяясь смутной тяжёлой тревогой. Инесс тоже перестала сдавленно хихикать и встала ровно.

Драконы поклонились новому гостю дома, незнакомец равнодушно прошёл между ними и направился к лестнице. Красивое лицо источало надменный лёд и опасность. Теон и Лиам потянулись за ним, как свита, за ними последовали и остальные. Поднимаясь, синеволосый дракон ещё раз посмотрел на пересмешниц, но задержался взглядом на одной Эстель, которая мгновенно пожалела, что впереди стоит не Инесс. Обжигающий холод сменился не менее неприятным оценивающим выражением. Эстель демонстративно отвернулась. Но перед глазами так и стоял синий взор, тёмный, как вечернее небо.

– Красивый, но такой неприятный, – шепнула разочарованно Инесс. И Эстель поняла, что сестра так и держит её за руку.

– Очень, – подтвердила Эстель, но, что именно, так и осталось загадкой.

Впрочем, Инесс это мало заботило. Она потянула Эстель к лестнице. Родители уже поднимались к ним.

– Кто это такой? – полюбопытствовала сестра, когда родители оказались на этаже.

– Лорд Шадар, – ответил отец. Мама нахмурилась, но ничего не стала даже говорить о их поведении, хотя видела всё прекрасно. Плохой знак. – Прибыл на встречу с Керрисом.

– Ещё один Шадар? – удивилась Эстель, машинально оборачиваясь. Но кроме пустого коридора, там ничего не было.

– Старший. Диаль Шадар. Он советник короля драконов.

– Такой хорошего не посоветует, – выдохнула Инесс, заслужив молчаливое родительское порицание.

И что-то подсказывало Эстель, что молчаливое потому, что в душе они согласны со средней дочерью.

– И он тоже останется?

– Нет, – выдохнул с облегчением лорд Эрран. – Обещал, что... ммм... уедет ещё до обеда.

Инесс хихикнула и бедром толкнула сестру, которую держала под локоть:

– Уедет!

Эстель кивнула, не понимая, что же с ней происходит. Лёгкая весёлость не желала возвращаться, тяжёлое предчувствие отравило её. Но не мог же так повлиять на неё один случайный взгляд! Уж сколько подобных ловила. Из-за цвета волос Эстель постоянно привлекала внимание среди людей.

Родители ушли каждый по своим делам, а сёстры так и остались у перил.

– Погуляем по саду? – предложила Инесс. – Хочу посмотреть, как советник короля драконов будет... уезжать.

Шаловливый тон Инесс всё же заставил оттаять и улыбнуться. Эстель заговорщицки обернулась к ней.

– Как думаешь, большой он разбег берёт?

Инесс расхохоталась, представив картину, как красавец-дракон побежит по подъездной дорожке, и потянула её вниз.

– Вот и узнаем!

Войдя в дом, Диаль предупредил вышедших на встречу хозяев о цели своего визита, Эрраны в ответ очень любезно предложили подготовить покои. Спасибо за заботу, но этого ещё не хватало! Нет, всё должно занять не более часа. Он и так рискует каждую минуту, оставаясь здесь. Если кто-то заметит его отсутствие в кабинете, если кто-то заметит его присутствие здесь... Нет, королю не нужно знать об этом.

– Где он? – спросил Диаль, когда Теон спустился. За драконами увязались две девчонки, судя по всему, дочери Эрранов. Но остались наверху, у перил. Пожалуй, стоило обустроить появление менее эффектно.

– До обеда просил не беспокоить. Видимо, даёт нам время подумать над его требованиями, – пояснил Теон. Взвинченный и расстроенный.

Диаль едва удержался, чтобы зубами не скрипнуть. Поведение Керриса вызывало невероятное бессильное бешенство! Дракон машинально перевёл взгляд наверх, скользнул по веселящимся девушкам...

– Я не собираюсь ждать до обеда, – заявил Диаль и направился к лестнице. Если понадобится, он вытащит этого мерзавца из постели. Теон последовал за ним.

Быстро поднимаясь по ступеням, Шадар снова посмотрел на сестёр Эрран. Интересно, которая из них невеста Керриса? Маг не достоин взять в жёны даже старую кухарку! От воспоминаний о магистре его снова мысленно передёрнуло. А девушки... Капля драконьей крови, говорите? Одна из них определённо имела в предках дракона, но смешение с человеческой кровью дало такой поразительный эффект. Синие, со стальным серым отливом, глаза и вишнёвые волосы с пурпурным оттенком. Пожалуй, даже для драконов её внешность... экзотична. Девушка отвернулась, и это вернуло его в реальность.

– Сюда, – указал Теон на следующую лестницу.

К счастью, слуги предупредили Керриса о появлении дракона, и вытаскивать его из постели не понадобилось. Маг встретил советника с царским радушием. Таким же напыщенным и дешёвым.

– Очень рад, что вы нашли время для нашего разговора, советник, – со скрытой насмешкой кивнул Ронар Керрис.

Дракон прикусил раздвоившийся язык и заставил себя любезно кивнуть со спокойной улыбкой, чуть прикрывая глаза, чтобы маг не увидел в них ещё полыхавшей ярости:

– Я решил, что нам стоит избежать дальнейшего недопонимания.

Шадар прошёл дальше в комнату и опустился в кресло напротив диванчика, который облюбовал Керрис. При этом дракон устроился с такой элегантностью и раскованностью, что создавалось впечатление, будто это маг пришёл к нему на высочайшую аудиенцию.

– Так, напомните мне, – попросил Шадар, – о чём мы договаривались с вами, магистр? Маг с неприязнью посмотрел на дракона:

– Вы просили меня повлиять на царя, чтобы он оказал в будущем поддержку наследнику драконов.

Улыбка Диала граничила со снисходительностью:

– Не думаю, что вопрос обстоял именно таким образом, но искренне ценю вашу откровенность. Она даёт возможность увидеть, где именно скрывается неточность, и избежать дальнейшего недопонимания.

– Говорите прямо, советник, – щедро позволил магистр. А вот позволять пудрить себе голову хитрыми формулировками дракона он не хотел.

А вот дракон не был уверен в своих моральных силах сдержаться и не придушить магистра, а витиеватые угрозы очень отвлекали. Вот весь секрет его блестящей политической карьеры.

Шадар вздохнул и посмотрел в глаза магистру:

– Речь шла скорее об укреплении связей с законной правящей ветвью, что пойдёт на благо обоим нашим государствам. Нет причин полагать, что появится необходимость поддерживать наследника.

– Поэтому вы так не хотите, чтобы о нашем уговоре не узнал король?

– Это решение Совета, – мягко подчеркнул Шадар. И об уговоре, и об его таинственности. – На благо короля.

– А что же скажет король, если узнает о таких решениях своего Совета?

– А что скажет царь, если узнает о ваших решениях? – Диаль склонил голову набок. Запугивать себя он никому не позволит. Уж лучше лишиться головы, чем идти на поводу у мерзавца. Шадар взмахнул рукой, над ладонью материализовался золотой полупрозрачный шарик часов. Дракон опустил ладонь, вещь исчезла. – Я предложил вам весьма щедрый подарок в благодарность, что вы поспособствуете в укреплении наших политических отношений. Но если у вас возникают какие-то сложности... Что ж... Меня вполне удовлетворит и отказ, только не занимайте моё время. Эти артефакты так уникальны, что любой магистр и за один из них готов будет... на многое.

Шадар мягко улыбнулся и поднялся с кресла. Керрис побледнел, черты лица стали ещё резче. Он злился, но понимал, что каким-то образом дракон с его крючка сошёл. И тихо наслаждался видом обескураженного и недовольного мага. Это стоило обдумать. Что-то изменилось. Но что, маг пока упускал.

– Что ж, вижу, вы меня услышали, – приятно заметил Шадар. – Я даю вам время до ужина обдумать моё предложение и озвучить решение моему брату. И я прошу вас помнить о том, что, говоря с ним, вы говорите со мной. А теперь я хотел бы засвидетельствовать моё почтение лорду Эррану за гостеприимство.

Дракон чуть поклонился на прощание и вышел из покоев. Пусть Керрис хорошенько подумает, прежде, чем произнесёт хоть слово. Теон и Лиам ждали в коридоре, разговаривая возле окна. Свиту из драконов они отпустили. Заметив его, брат сделал шаг навстречу, но Диаль отмахнулся.

– Где кабинет Эррана?

– На втором этаже, – ответил Теон. – Я провожу тебя.

– Что сказал маг? – спросил Лиам, когда они направились к лестнице.

– Я постарался сделать так, что ничего, – бегло проговорил Шадар. И пояснил: – Я больше не вынесу его глупостей и шантажа. Пусть подумает до ужина, наше предложение останется прежним. Какая из сестёр его невеста?

– Старшая. С красными волосами.

Диаль снова ощутил поднимающуюся волну раздражения.

– Я так и думал.

– Ужасно раздражает, правда? – отозвался на его мысли Теон. Диаль удивлённо повернулся, но брат слишком погружён в свои мысли, чтобы следить за ним.

– Это не наше дело, – напомнил советник. – Так решил её отец.

Младший Шадар фыркнул.

– Я не уверен, что сам он в восторге от своего решения.

– Интересно, чем он так задолжал Керрису, – озвучил общие мысли Лиам.

– Керрис из тех людей, у которых занимаешь золотой, и через неделю он просит твой родовой герб, – прокомментировал Диаль.

Они как раз подошли к кабинету лорда.

– Можете идти, – отпустил брата советник, – после разговора с лордом я вернусь в Нирран. Подготовьтесь к разговору с Керрисом.

Вторая встреча с синеволосям драконом оказалась для Андриса Эррана таким же сюрпризом, как и первая. И опять не сказать, что приятным. Он встал из-за стола и поклонился высокому гостю.

– Лорд Шадар! Какая приятная неожиданность! Вы решили задержаться?

Дракон плотнее прикрыл дверь и наложил на кабинет чары приватности.

– Нет, – успокоил Диаль, снова доставая из воздуха часы. Время таяло. – Можем мы воздержаться от церемоний? У меня очень мало времени.

– Конечно, – осторожно ответил Андрис, не решаясь ни сесть в его обществе, ни сдвинуться с места.

– Прекрасно, – не обращая внимания на произведённый эффект, сказал Шадар и подошёл к окну. Оно выходило на подъездную дорожку, по обеим сторонам располагались цветочные лабиринты, там под руку гуляли сёстры Эрран. Дракон придержал занавеску. – Почему вы согласились на эту свадьбу?

Андрис повернулся к нему в немом изумлении. Но нашёл в себе силы справиться и ответить.

– Это блестящее предложение...

– Да-да, – нетерпеливо и скучающе оборвал Диаль, глядя в окно, – ещё какое блестящее. Но в средствах вы не нуждаетесь, положения вам такой брак не добавит. Вы полгода отклоняли притязания Керриса, и вот, оплачиваете всё торжество.

– Ваша осведомлённость поражает.

– Нет. Кое-чего я не знаю. Почему вы всё-таки согласились?

Эрран поджал губы и заложил руки за спину:

– Боюсь, я не могу ответить на этот вопрос.

– Мне не хотелось бы давить на вас, – признался Диаль, отпуская занавеску.

Перед Эрраном предстал непростой выбор. С одной стороны, открывать кому бы то ни было тайну Эстель – чистое самоубийство. С другой, дракону нет дела до законов Роша, то есть и тайна не значит для него ровным счётом ничего. Но опять-таки, это риск. И риск немалый. Шадар ведь советник. Кто знает, как дракон использует выведенную информацию? Хотя, ниранцы здесь только из-за мага... Андрис потёр лоб.

Диаль про себя усмехнулся, видя мучения старого лорда.

– Обещаю, что не использую эту информацию во вред вам или вашей семье. Даю слово лорда. Слово советника дёшево стоит.

– И всё же, нет, – после некоторого раздумья вымолвил Эрран.

Диаль оценил мужество этого человека. Отказ тоже сказал о многом. Андрис боялся дракона, но ещё больше боялся за семью, а значит, чем бы ни обусловлено согласие на брак, добровольным его не назовёшь. Пожалуй, стоит немного задержаться и посмотреть на семейство в сборе. Любопытство, конечно, сгубило не одну кошку, но хотелось надеяться, что пощадит дракона.

– Уважаю ваше решение и не смею больше настаивать, – качнул головой Шадар. – Надеюсь, не слишком обременю вас, если всё же останусь на обед?

– Буду счастлив, – поклонился Эрран.

Диаль опять призвал часы. А затем вытащил из кармана Стекло, никаких новых посланий нет, но это не гарантирует, что в дом не заявятся незваные визитёры.

– Тогда не могли бы вы приказать накрыть стол раньше? Я ужасно голоден.

Когда слуги дали звонок к обеду, Инесс и Эстель сидели в тени куста сирени, отдыхая от слишком палящего солнца.

– Уже обед? – удивилась Эстель.

Сестра посмотрела на неё с обидчивым разочарованием и ударила сложенными ладошками по подолу платья:

– Как мы могли не заметить целого дракона?! Как думаешь, мог он остаться на обед?

– Может, его соблазнила баранья лопатка? – дёрнула бровями Эстель.

Сестра рассмеялась, поднялась и потянула её за руки вверх. К узкому подолу прилипли травинки, девушки наспех стряхнули их с ткани и устремились к дому.

– Переодеться не успеем.

– Ничего, – ободряюще ответила Инесс, – твой маг тебя ещё и в этом платье не видел.

Оказавшись в прохладном чистом холле, девушки отдышались, пригладили растрепавшиеся волосы и прошли в столовую, как и подобает леди. За стол как раз садились гости и семья. Место, где сидел за ужином Теон, занимал его брат. Что ж, кое-кто тоже не имел возможности переодеться. Но дракон-то выглядел слишком шикарно для простого обеда. Напротив него сел магистр Керрис. Отец намекаяще указал ей на место рядом с магом, чтобы тот мог поухаживать за столом за невестой. Инесс пришлось сесть рядом с драконом, а по другую руку Эстель сел Теон. И он, кажется, единственный готовился получить удовольствие от обеда. По крайней мере, улыбался вполне искренне.

– Леди Эстель, вы прекрасно выглядите сегодня, – учтиво произнёс Керрис, слуги расставляли первое.

– Благодарю. Вы очень любезны, магистр.

Керрис занялся салфеткой.

– И пахнете тоже, – очень тихо прошептал ей с другой стороны Теон. – Свежей травой.

Эстель вспыхнула, шокировано вскинула голову. И пожалела. Напротив сидел Диаль Шадар, который сначала очень мрачно посмотрел на брата, а потом перевёл взгляд на неё. И пусть бестактность сорвалась не с её губ, почему-то извиниться хотелось именно ей. Она испуганно смотрела на старшего Шадара и не могла отвести взгляда. Если б можно было покраснеть сильнее, она непременно бы это сделала. Высокий ворот платья внезапно стал удушающе тесным. В синих глазах больше не чувствовалось колкого льда и яда, в них таились спокойное внимание и интерес.

Керрис от неё совершенно отвлёкся, обсуждая с Эрраном столичные дела.

– Знаете, леди Эстель, за столом полагается есть не глазами, – продолжил дразнить её Теон. – Пожалуй, в следующий раз я сяду напротив.

Диаль прищурился, в полной мере оценив двусмысленность брата. Эстель же явно приныла всё на свой счёт и, бросив на нахала яростный взгляд, взяла ложку.

– Лорд Теон, если не можете придумать нейтрально благоприятную тему для обсуждения за столом, следует молчать, – почти одними губами прошептала она.

Теон отправил ложку супа в рот и прикрыл глаза от удовольствия:

– До чего же дерзко вы умеете затыкать рот, леди...

Диаль едва заметно усмехнулся, отщипывая комочек хлеба от своего куска. Подначки Теона и реакция Эстель действительно забавляли. Девушка поджала губы, чтобы сдержаться и не поддаться на провокацию, а затем повернулась к дракону с таким пылающим взглядом... В прямом смысле пылающим. Шадар мог поклясться, что заметил в них отблески огня, но свечей на столе нет.

Увлёкшись, Диаль выпустил из пальцев ложку, и она слишком громко ударилась черенком о край тарелки. Эстель, не успев озвучить в очередной раз, что думает о манерах младшего Шадара, повернулась на звук. В её глазах медленно растаяли искры пламенной магии. И он прочувствовал каждую... Глубоко в груди они обжигали душу острыми иглами, оставаясь там, царапая. Потрявоженная магия всколыхнулась в крови, сердце сбилось с ровного ритма. Этого ещё не хватало!

Дракон с усилием подавил волну изменений, нахмурившись, не позволил синеве заволочь глаза сплошной пеленой, скулы зачесались от наметившихся, но так и не пробившихся чешуек. Он опять прикусил раздвоенный язык, заставляя его вернуться к нормальному человеческому облику. Осторожно выдохнув, Диаль сумел взять себя в руки. Но остановить учащённое сердцебиение пока не получалось. Именно сейчас? Именно она?! Да вы издеваетесь! Дракон потянулся к бокалу с водой, пальцы едва заметно дрожали. Что ж всё так нелепо? Интересно, чем он настолько прогневил богов? Или это плата за все прошлые успехи разом?

К счастью, никто за столом не заметил его внезапно возникшей проблемы. Девушка равнодушно отвернулась. И наваждение почти исчезло. С каждым годом Диаль всё лучше контролировал хищную натуру, хоть и целиком победить её не мог. Да и никто из драконов не мог.

Эстель же, напротив, возблагодарила богов, что выскользнувшая из пальцев Диалья ложка отвлекла от препирательств с Теоном. Правда, приняла это за намёк старшего Шадара младшему. Но радовалась недолго: молчаливое и сдержанное внимание Диалья нервировало сильнее, чем насмешливая бестактность Теона. Притягивало в синеволосом мужчине что-то опасное, осторожное, волнующее. На последней мысли она смутилась окончательно и посмотрела на Инесс, болтающую с соседом слева о традиционных блюдах драконов. Заговаривать с Диалем никто не осмеливался, и он спокойно и неспешно обедал.

Стоило ей расслабиться, как мягкий шёпот справа снова заставил вздрогнуть:

– Скажите, Эстель, а как началась эта романтическая история любви, которой мы явились свидетелями?

– Я вас не понимаю.

Дракон весело хмыкнул:

– Я имею в виду, как ваш трепетный возлюбленный добился вашей руки? Скажите, он романтично ухаживал? Я так сентиментален... Порой...

Эстель невольно скосила глаза на мага, который внимательно слушал мнение лорда Эррана о местных виноградниках, и что лучшие вина заказаны для свадебного банкета. Даже супу он уделял внимания больше.

– Вы опять... вынюхиваете? – шикнула на него девушка.

– Ну что вы, Эстель, – перешёл на панибратский тон Теон, – я просто поддерживаю светскую беседу.

– Вы мало представления имеете о светских беседах, лорд. Одно из правил – не обсуждать других за столом!

Дракон не огорчился, рассеянно глядя на брата, лениво пощипывающего хлеб:

– Какой свет, такие и беседы.

Девушка опешила.

– Я имею в виду, что все это делают, – пояснил Теон и намекая дёрнул бровью.

Магистр наконец заметил, что невеста слишком много времени уделяет общению с драконами. Он кивнул лорду Эррану и перевёл хмурый взгляд на советника. Шадар, сразу уловив его движение, поднял на него взгляд от скатерти. Дракон откровенно скучал. По жесту гостеприимного хозяина слуги внесли вторую перемену блюд, заменили тарелки.

– Советник Шадар, не поделитесь ли последними новостями из Ниррана? – с хищной улыбкой громко обратился к Диалю Керрис. Все разговоры смолкли. Тон не оставил сомнений, что отношения между этими двумя напряжённые.

– Боюсь, я так занят работой, магистр Керрис, что новости доходят до меня с изрядным опозданием, – мягко ответил Диаль, довольно раскованно сидящий на своём стуле. – В вопросе свежих сплетен я никудышный собеседник. Могу, разве что, посоветовать прекрасные пешие маршруты. По столице.

Эстель замерла с ложкой у рта и переглянулась с Инесс, которая даже жевать перестала. Глаза девушки удивлённо блеснули. Ох, как они жалели, что их разделяет целый стол!

– Сами часто ходите? – холодно, но не теряя лица, уточнил магистр.

Эстель неуютно поёрзала на месте и с преувеличенным вниманием стала смотреть в тарелку. Аппетит пропал, а любопытство разгоралось. Но сидеть рядом с магом стало совсем неуютно, его напряжение передавалось и соседям. Дракон, напротив, держался расслабленно и благожелательно. Когда они успели так поменяться ролями?

– К сожалению, нет, – посетовал синеволосяй, – работа не позволяет...

– Тем не менее, сюда прогуляться позволила, – напомнил маг.

– Не поздравить вас со столь удачным выбором было бы кощунством, – улыбнулся Диаль Эстель, сбивая её дыхание. И его улыбка показывала, что в своих словах он скрыл больше, чем могли услышать остальные. Кроме мага.

Эстель вопросительно повернулась к сестре. Инес слегка дёрнула плечом. Она тоже не поняла намёка дракона. А вот маг понял. Керрис взял со скатерти нож и покрутил в руке.

– Не хотите ли вы этим сказать, что остаётесь на праздник?

– О нет, – заверил Диаль с лукавым сожалением. – Я остался лишь на обед, но моё к вам почтение останется до самого ужина.

– А дальше что? – Керрис потянулся к бокалу с красным вином, которое слуги подали к баранине.

– А дальше, – дракон взял нож и, проткнув вилкой кусок мяса, аккуратно отрезал. Отвечать он не торопился, но и действия исчерпывающе намекали. – А дальше, оно иссякнет с моим терпением.

Лицо мага приобрело хищное выражение:

– И с вашей делегацией?

– О, думаю, они задержатся. Вам ведь интересно, какой свадебный подарок мы приготовили для вас? – Диаль снова доброжелательно улыбнулся, а глаза обожгли синим льдом.

На десерт Шадар решил не оставаться. Уже вдоволь получил свою порцию сладкого. Поэтому, для приличия подождав ещё немного, поблагодарил за доставленное удовольствие и попрощался. Теон и Лиам принесли извинения хозяевам и вышли из-за стола вместе с советником, проводить. Эстель с Инесс снова переглянулись: не увидят они гордо бегущего дракона.

Двери за их спиной закрылись, и Теон начаровал завесу от прослушивания:

– Думаешь, он станет сговорчивее после твоих посылов?

На лице Диалья и мускул не дрогнул:

– Пусть думает, что нам уже не нужен этот союз. Он зашевелится, когда поймёт, что амулеты уплывают из рук. Лучше узнай, что за сделка у него с Эрраном.

– Я пытаюсь.

– Я заметил, – кивнул советник. – Почему ты не сказал мне, что она – маг?

– Кто?

Диаль остановился и придержал брата за рукав. Он был серьёзен и требовал того же от младшего брата.

– Теон, эта девушка – маг. Предположительно – огненной стихии. Узнай подробности.

Теон неподдельно удивился.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что я видел движение магии в ней, – ответил дракон и мысленно поморщился: и лучше бы не видел, потому что ещё и прочувствовал. Диаль продолжил свой путь к выходу. – В царстве Роша владение магией запрещено. И вполне логично, что она скрывает способности. Думаю, Керрис как-то узнал об этом.

– Тогда брак с магистром действительно выгоден для этой семьи.

Диаль покачал головой:

– Но что-то останавливало лорда полгода.

– Я законы Роша знаю плохо, что делают с теми, кто незаконно владеют магией? – поинтересовался Теон.

Диаль мрачно повернулся к брату:

– Казнят. То есть, пытаются принудительно лишить магии, но по факту – казнят. Потому что выживают очень немногие.

Младший Шадар нахмурился. Звучало неоптимистично.

– А что грозит семье Эрран за укрывательство?

Диаль просто выразительно посмотрел на Теона.

– Тогда, может, Керрис пригрозил разоблачением, если Эрран не согласится?

– Нет, – покачал головой советник, выходя на свежий воздух. – Эрран боится за семью, но не трясётся перед магом. Скорее он похож на человека, который что-то скрывает. Даже пытается понравиться зятю. И Эстель тоже не похожа на жертву, которую насильно выдают замуж.

Они спустились по ступеням на гравий, отошли от них немного, чтобы обратившись, Диаль не задел их. Солнце нещадно палило, ленивый ветерок доносил ароматы цветов, посаженных вокруг дома. Красиво, безмятежно.

– Может, он ей нравится? – безнадежно фыркнул Теон.

– Любовь слепа, но не настолько же, – впервые вмешался в обсуждение Лиам. – Я мужчина, и мне безразлична его внешность, но даже у меня он вызывает отвращение.

Советник повернулся к ним и остановился:

– Получите его подпись, выясните всё про сделку с Эрраном и возвращайтесь в столицу.

Теон и Лиам склонили голову перед советником. Диаль обернулся ящером, взмахнул крыльями и растаял в золотистых искрах телепорта. В тот же миг он оказался над скалистыми холмами Ниррана. Пролетел над ущельями, над изумрудной водой озера и песчаным берегом. Приблизившись к своему дому, извернулся, распахнув мощные крылья и ступил на край окна человеком. Схватившись за проём, удержал равновесие и вошёл в кабинет. Сразу же раздался стук в дверь.

Диаль закрыл окно и взмахом руки убрал с дверей блокировку.

– Войдите!

Лакированные двери раскрылись, в проёме появился Киан, дворецкий. Высокий черноволосый молодой дракон с серебряной цепочкой в косе и в расшитом серебром чёрном костюме. На ладони, затянутой перчаткой, он держал небольшой серебряный поднос с крышкой.

– С возвращением, милорд, – бесстрастно поприветствовал дворецкий и снял крышку. – В ваше отсутствие я получил для вас несколько писем.

Шадар забрал три письма и бегло просмотрел, кто их прислал. Два из дворца, одно личное.

– И многие заметили моё отсутствие? – Диаль сел за стол. Незаконченные дела ждали.

Дворецкий убрал за спину поднос и выпрямился:

– Я взял на себя смелость проговориться прислуге, что у вас интрижка, милорд.

– С кем? – уточнил Шадар, чтобы не путаться в показаниях, если что.

– Вам лучше знать, милорд, – с непрошибаемым спокойствием ответил дворецкий.

– Да тебе цены нет, Киан.

– Есть, милорд. Я включил это в счёт моего жалования.

– Прибавь от меня ещё столько же, – щедро предложил Диаль.

Киан изящно склонил голову чуть набок:

– Уже прибавил, милорд.

И с этими словами дворецкий покинул кабинет. Шадар одобрительно хмыкнул ему вслед и откинулся на спинку удобного рабочего кресла. Вскрыв письма, он быстро прочёл их, убе-

дился, что ничего похожего на обвинения и приговоры в содержании нет, и прикрыл глаза. Через минуту открыл их и с отвращением посмотрел на недописанное с утра письмо, рабочий настрой покинул его окончательно. Подумать только, Истинная!

Диаль потянулся к колокольчику на углу стола. Магический звонок вернул дворецкого буквально за несколько секунд.

– Да, милорд?

– Принеси мне кофе, Киан, – разбито попросил Диаль, не отрываясь от ужасающего зрелища предстоящей работы.

– Вам как обычно, милорд?

Шадар подумал над предложением. Напиться действительно хотелось. Но письма зывали. Непреклонно.

– Нет, кофе, Киан.

– Как прикажете, милорд, – склонил голову дракон и вышел.

Когда невыносимо долгий обед наконец закончился, магистр Керрис вспомнил про невесту и пригласил её на освежающую прогулку по саду. Соглашаясь, Эстель искренне порадовалась, что из-за насыщенной культурной межрасовой программы поесть как следует просто не успела. Инесс проводила её сочувственно-расстроенным взглядом.

На улице всё так же иссушающе пекло, но ветер сменился, стал свежее и прохладнее. Под ногами приятно шуршал гравий, воздух пропитался запахами цветов, невесомые жёлтые бабочки перелетали между клумбами. Керрис крепко держал её под руку и вёл по этому летнему великолепию вокруг дома. И в принципе, если смотреть себе под ноги и на бабочек, совершенно забываешь, что именно он.

– Скажите, леди Эстель, – разбил её фантазии магистр, – о чём вы всё время шепчитесь с драконами?

Эстель порозовела:

– Ни о чём, достойном внимания, магистр.

Они как раз зашли за угол дома, попадая в прохладную тень.

– Поймите, Эстель, – голос стал резким и не терпящим возражений. – Драконы – представители другого вида, другого народа. Это хитрые, жестокие ящеры, нельзя принимать их за людей. Вы должны ограничить общение с ними.

– Смею напомнить, магистр, что это именно вы их пригласили, я лишь соблюдаю приличия.

Несмотря на её осторожный и благожелательный разговор, Керрису всё равно не понравилось её несогласие с его мнением. Он остановился, пышный куст сирени скрыл их от окон особняка.

– Это мои гости, и я сам решу с ними все вопросы, – соблюдать светский тон магу наскучило. – Когда я узнал об их приезде, прибыл сюда немедленно. Не всегда нужно соблюдать приличия, Эстель. При дворе вы этому ещё научитесь.

Не дожидаясь её ответа, в котором и нужды нет, Керрис потащил её дальше по садовой дорожке. Эстель нахмурилась, но путь продолжила. Слова о том, что драконы – не люди, хоть и справедливы отчасти, но он же не расовую принадлежность имел в виду. А ведь и в её предках затесался дракон. В семье даже сохранилась легенда, что их фамилия произошла от названия драконьего государства... Как бы там ни было, он её жених. И её будущее положение стоило некоторых ограничений свободы. Всё решено.

Она бы удивилась, но мысли самого магистра отчасти перекликались с её собственными. Керрис тоже припомнил о её предке-драконе, но для него это означало немного другое. Возможности. Когда он увидел её на балу в столице, сперва даже не поверил, что она человек. Эта внешность... Девушка так походила на дракона, что он очень удивился, что это не так. Даже

просил своих слуг перепроверить все сведения о семье. И да, в её жилах определённо текла кровь дракона. А значит, и их магия. Потрясающая, удивительная магия, не требующая никакого источника, никакого пополнения резерва. Неиссякаемая. И пусть пока дремлющая, но это легко исправить при определённых усилиях. Её отец, конечно, упирался и не собирался отдавать замуж дочь. Но стоило ему намекнуть про магический потенциал, который маг сможет пробудить, как лорд согласился, взял обещание обучить девчонку магии и даже сам оплатил свадьбу. Потрясающая наивность. Конечно, обучит, обязательно. А какие перспективы получит род магов Керрисов...

Глава 2

Истинная

Любовь для праздного человека – занятие, для воина – развлечение, для государя – подводный камень. Н. Бонапарт

После прогулки по саду всё неуволимо изменилось. Нет, Керрис не говорил больше ничего давящего или грубого, просто повторил просьбу игнорировать драконов и повернул обратно к парадной лестнице. Больше им говорить было не о чем. Зато было, о чём подумать.

Закрывая двери спальни, Эстель уже не так верила, что её решение правильное. Что-то в маге пугало, отталкивало. До этого они виделись всего дважды. На балу и ещё раз, когда он приезжал подписать договор о её обучении лично. И производил впечатление человека не злого, а равнодушного и усталого. Неужели его так изменили драконы? Инесс он, конечно, не понравился сразу. Сестра хмурилась от каждого приходившего письма и говорила, что настоящие поклонники должны присылать подарки и украшения, а не требовать разъяснить причину отказа и настаивать на согласии.

Но вдруг, магистр прав? Его тоже можно понять. Теон и его свита здесь чужестранцы, они приехали не из-за свадьбы, а Керрис – придворный маг. Если их связывают государственные интересы, то вполне понятен его страх. Хотя, что она в них понимает? Они всегда подальше держались от двора.

Эстель прошла по комнате, подняла с пола книгу, выбросила в корзину для мусора яблоко и прилегла на кровать. Неужели меньше недели осталось до свадьбы? Если раньше это осознание вызывало лёгкое нежелание и страх перемен, теперь она совсем не находила себе места. Поднявшись, дёрнула за шнурок для вызова прислуги.

– Приготовь мне ванну, Лесса, – попросила она и села расчесать волосы.

– Конечно, госпожа.

Через полчаса Эстель осторожно усаживалась в горячую воду. Лесса взяла мочалку из грубой шерсти, из баночки добавила ложку ароматного мыла и начала с усилием натирать белую спину госпожи. Эстель обняла ноги руками и уложила щеку на колено.

– Вы сегодня гуляли со своим женихом? – не столько уточнила, сколько попросила посплетничать молодая горничная.

– Да.

– И что он сказал, госпожа? Не может дожидаться дня свадьбы?

Весёлое расположение духа Лессы не совпадало с настроением Эстель. Сегодняшний день её вымотал, на улыбки не хватало сил. А он ещё и не закончен! Может, стоит на ужин остаться в комнате?

– Просил меня поменьше общаться с драконами.

– Ревнует! – заключила служанка. – И я его прекрасно понимаю. Драконы – красавчики все как один! Особенно лорд Теон! Какие у него красивые необычные волосы! У моей мамы такого же цвета фиалки росли...

– Да уж...

– А брат его! Видели, как он в виде дракона появился! Страх один! Так интересно, – благоговение от ужаса странным образом сливалось в её голосе с восторгом. И сложно сказать, чего в нём больше. – Я как раз цветы внизу меняла, чуть вазу не разбила! А когда он в человека превратился...

– Разбила?

– Угу, – созналась Лесса. – Только леди Эрран не говорите, пожалуйста?

Зря служанка напомнила о синеволосям драконе. Определённо, зря. Эти глаза синие... Эстель зажмурилась. Стало жарко, то ли от воды, то ли от воспоминаний и стыда, кончики пальцев обожгла пламенная магия. Эстель поскорее опустила их в прозрачную воду, по которой плыли островки белой пены. Пальцы жечь перестало, зато по всему телу медленно разливался огонь, магия поднималась из самой души и не отпускала, сердце застучало чаще, тревожнее. Кажется, сегодня действительно лучше остаться в комнате. Да что же с ней такое?

– Лесса, принеси мне сегодня ужин в покои, хорошо?

Горничная на миг перестала тереть её плечи мочалкой:

– Вы плохо себя чувствуете, госпожа?

– Да. Немного голова кружится. Наверное, слишком долго пробыла на солнце, – соврала Эстель. Но он воспоминания разговора с магом голова начала кружиться на самом деле.

– Может, вода слишком горячая? – служанка потянулась за большим кувшином с прохладной водой, омыла её мыльную спину и руки.

– Нет, всё хорошо. Просто перегрелась на солнце.

Лесса помогла домыться побыстрее, вытереться и подала шёлковый халат. Эстель всем телом ощущала странный тревожный озноб, стоило выйти из воды, как пальцы снова закололо от магии. Плохой знак. Горничная откинула край одеяла, взбила подушки. Пообещав принести холодный чай и фрукты, убежала.

Эстель забралась на кровать и взяла с края тумбочки книгу, которую читала утром. Но сосредоточиться не могла, раз за разом прочитывала один абзац и ловила себя на мысли, что не запоминает прочитанного. Какой-то внутренний диссонанс раздирал её. Стоило прикрыть глаза, и память назойливо возвращалась к образу синеволосяго дракона, скучающе наблюдавшему за их с Теоном перепалкой. А ещё не отпускала эта помолвка. Всё больше слабея, девушка стёрла со лба выступившую испарину и отложила книгу, на желтоватых страницах остались чуть обугленные следы от её пальцев. Ничего подобного с ней не случалось много лет, отец сделал всё, чтобы Эстель научилась контролировать магию. Всё-таки, от этого зависела их жизнь. И вдруг она не может совладать с Силами? Невероятно.

Эстель встала с кровати и встряхнула руками, пытаясь успокоиться. Зуд пробуждающей магии перешёл на ладони. А вместе с ним появилось странное подозрение, что сейчас она могла бы горы свернуть. Не физически, конечно... Эстель обернулась на дверь и вытянула ладонь. Задвижка дёрнулась и с щёлкающим металлическим звуком закрылась. Девушка сосредоточилась, свела вместе ладони и выдохнула. Любимым и самым успокаивающим магическим фокусом для неё был призыв огня. Фокусом – потому что никакой практической пользы от него нет, разве что камин разжечь. И раз уж огонь так рвётся на свободу, не стоит отказывать.

На раскрытых ладонях на высоту локтя благодарно взметнулся яркий бутон оранжево-красного пламени. Бесшумный, опасный. От ослепительных языков огня к лицу шёл иссушающий жар. Эстель смотрела в танец стремящихся вверх лоскутков, их вид и ощущение невесомой мощи на ладонях успокаивало. Наверное, это единственное, что она могла контролировать в своей жизни. Температуру, высоту, как долго он будет гореть. Сузив глаза, Эстель сосредоточилась, пламя стало словно бы выцветать, отдавая всё больше и больше света. Пока не стало беловато-жёлтым, ослепительным. Никогда ещё у неё не получалось довести его до такой температуры. Что-то действительно меняется в ней? Она стала сильнее?

Осторожный стук в дверь сбил её настрой, пламя потемнело и растаяло на бледной коже. В комнате стало не в пример теплее. Зато и её больше не лихорадило, пламя ушло под кожу, но Эстель знала, что может вызвать его в любую секунду. Девушка открыла задвижку на двери, Лесса внесла поднос с обещанным чаем и фруктами.

– Ох, какая духота, госпожа! Немудрено, что у вас голова кружится!

Горничная поставила поднос на тумбочку и подошла к окнам. За стёклами медленно растекался закат по небу. Лесса быстро поправила шторы, распахнула створки впуская свежий воздух.

Эстель прилегла обратно на подушки и взяла с тарелки половинку яблока, по ногам тянул приятный сквозняк от окон. Комната наполнилась запахами цветов из сада.

Лесса подошла к тумбочке, налила в стакан холодного чая с нарезанными ягодами и подала Эстель.

– У вашего мага такие неприятные слуги! – в сердцах заявила горничная, собираясь поделиться свежими сплетнями.

– Он и сам, не сказать, что приятный, – утомлённо призналась Эстель. Лесса замерла и с жалостью посмотрела на неё. Заметив этот взгляд, девушка грустно улыбнулась. – В сравнении с драконами, конечно.

Горничная поддержала улыбку, хотя и поняла, что Эстель сказала это, чтобы скрыть свои чувства.

– Как же вы..? – начала Лесса и прикусила язык, стоило Эстель остановить её взглядом. – Так вот... Слуги у него ужас! Представляете, госпожа, они пытаются нашим слугам приказывать! Ещё и обращаются...

– Потерпите, Лесса, – отозвалась девушка, глядя в окно на медленно розовеющее небо, – они скоро уедут. Мы скоро уедем...

– Да, лорд Эрран так же сказал, – невесело ответила горничная.

Проводив Диалю, драконы поднялись в комнату Теона. Лиам подошёл к подоконнику и сразу проверил ларец с артефактами. Конечно, защита на комнате не тронута, и в комнате – тоже. И даже на самом ларце. Но следовало убедиться. Кристаллы лежали на месте.

Теон взял из корзины с фруктами яблоко и уселся в кресло у окна. Лиам повернулся, присел на подоконник.

– Думаешь, у неё есть способности к магии?

Теон с хрустом откусил кусок:

– Если Диаль говорит, нужно проверить.

– И как мы это сделаем? – вопрос ответа не требовал. Лиам расслабленно положил руку на ларец. – Они скрывали это двадцать лет, и нам, конечно же, не расскажут.

– Зато понятно, почему Эрран не рассказал ничего Диалю. Для него проговориться – смерти подобно.

– Думаешь, их договор связан с магией?

Младший Шадар пожал плечами:

– Иначе зачем выдавать девушку со способностями за магистра?

Лиам повернулся, посмотрел в окно, внизу ходили слуги, разгружали повозку с ящиками вина. Закатные рыжие лучи освещали его фигуру, делали светло-серый кафтан и пепельные волосы золотистыми.

– Можно спросить у слуг.

– Думаешь, они в курсе? Помнишь, что Диаль про казнь сказал? Настолько доверчивые хозяева долго не живут...

– Нет, конечно. Я думаю, что слуги больше знают, о том, где и как проводят досуг хозяева.

Теон сразу понял, к чему клонит старый приятель и скорчил скорбную гримасу, руки обессиленно повисли на обитых ситцем подлокотниках. Нет, он не против приударить за служанками и порасспросить их в доверительной обстановке, но маг сам соглашение не подпишет. Если вообще подпишет.

Лиам правильно расценил этот взгляд, полный муки, и самоотверженно поднялся с подоконника, одёрнул роскошный кафтан и поправил косу.

– Начну, пожалуй, с её горничной.

– Подожди хотя бы до ужина, – предложил Шадар, кусая яблоко, – сговорчивее будут. И не убегут по первому звонку хозяев.

– Я уже настроился, – шутливо упёрся дракон.

– Тогда сходи к магистру, – предложил Теон альтернативу. – Не пропадать же запалу.

Пепельноволосый дракон посмотрел на друга, как на предателя и сел обратно на подоконник, скрещивая руки на груди:

– Спасибо, ты меня разубедил. Всё настроение упало.

– Рад помочь, – Шадар придиричиво посмотрел на огрызок яблока и бросил его через всю комнату в корзину для мусора. В его кармане вдруг издало тонкую мелодичную трель Стекло. Теон вытащил его, разложил. – Керрис готов ко второму раунду переговоров. Готовь настрой обратно.

– Даже не удосужился прислать слугу?

– Мы этого недостойны, Лиам.

Дракон поморщился, но снова поднялся с подоконника:

– Тогда ларец я, пожалуй, оставлю здесь.

На этот раз маг встретил их куда благодущнее. То есть, предложил для начала сесть. Что, по его меркам, невероятная любезность.

Теон предложением воспользовался, заняв кресло, в котором до этого сидел его брат, Лиам встал за плечом. Керрис отметил про себя, насколько братья Шадар похожи, даже в расслабленной позе прослеживалось что-то общее.

– Надеюсь, мы наконец можем говорить открыто? – с иронией повторил Теон фразу самого мага.

Керрис оперся на подоконник и сузил тёмные глаза. Для него это прозвучало как насмешка. Но стоило держаться осторожнее. Кто знает, что там у драконов так поменялось, что они позволяют себе наглеть подобным образом. О Диале магистр наслышан. Когда советник связался с ним, он навёл все возможные справки. И все они одинаковы – хитрый, изворотливый, опасный дракон. За какие именно заслуги он так быстро стал одним из четырёх Высочайших советников, история умалчивала, но по официальной версии его назвал приемником один из приближённых к королю драконов. А уж купил Шадар себе место в Совете, или занял шантажом и интригами – никто не знал. Всё выглядело чисто и честно. Но уж слухи, слухи...

– Вижу, вы без артефактов.

Теон и бровью не повёл:

– Вы были к ним так равнодушны в нашу прошлую встречу. Не вижу смысла носить их туда-сюда, – признался Теон. – Если откажетесь от подтверждения сделки, вечером мы отправим их в Нирран.

Керрис смерил драконов холодным пронизывающим взглядом, губы чуть искривились презрительно. При дворе он не привык скрывать свои чувства, это и играло против него. Теон и Лиам спокойно и насмешливо выжидали ответа. Отказа или согласия, и что-то Керрису подсказывало, что их устроит любой вариант. В сиреневых глазах Теона читался скрытый вызов.

– Я могу увидеть соглашение? – резко потребовал магистр.

Шадар медленно вытащил из кармана Стекло, разложил и прижал ладонь. Тёмная гладь осветилась золотом, по нему зазмеились чёрные строчки на наречии Роша. Керрис взял в ладонь Стекло, вчитался. Всё, что они обсуждали. Драконы передают артефакты источников Силы в количестве четырёх штук, а магистр от лица царя оказывает поддержку наследному принцу Иррису.

– Принесите кристаллы, – приказал Керрис.

– Сначала подпишите, – попросил Теон. – Договор сразу же вступит в силу, и мы не сможем обмануть вас и оставить их себе.

Магистр фыркнул и снова перечитал написанное. Кто знает, где ящеры скрыли подвох. Но без этих кристаллов задуманное осуществить непросто... Помедлив, маг приложил ладонь к поверхности Стекла. Под ровными строками соглашения размашисто проявилась его подпись. Никаких подделок, магический договор нерушим.

Теон забрал Стекло и жестом разрешил Лиаму принести ларец с кристаллами, дракон вышел. Шадар остался с Керрисом наедине. С минуту они молчали, глядя друг на друга с превосходством.

– Так что изменилось в Нирране? – нервно спросил магистр.

– Ровным счётом ничего, – улыбнулся Шадар. Уже можно позволить себе по-настоящему откровенным.

Керрис фыркнул.

– А я недооценил вашего брата.

– Да, он умеет производить впечатление. Могу я надеяться на ответную откровенность, если задам вопрос?

– Смотря, о чём будете спрашивать.

Теон склонил набок голову. Это честно.

– Почему вы решили жениться на дочери Эррана? Дня неё это блестящая партия, не спору. А для вас... – дракон задумчиво прищурился. – Вы к ней равнодушны, я знаю, что у вас есть любовница в столице. И хотя девушка красива, вы могли выбрать любую. Богаче, знатнее...

Магистр змеино улыбнулся. Вопрос ему понравился. А вот ответ он давать не собирался.

– Это не ваше дело, лорд Шадар.

Передав магистру ларец с артефактами, драконы вернулись в комнату Теона. Они сразу связались с Диалем и переслали ему через Стекло подписанный магом договор. Советник вздохнул с облегчением и напомнил о необходимости узнать подробности подозрительной свадьбы Керриса. Пообещав заняться этим после ужина, Теон прервал связь.

Лиам сидел в кресле и в глубокой задумчивости, даже как будто сожалел о том, что они отдали Керрису артефакты.

– Что? – не вынес его напряжённости Теон, убирая в карман Стекло.

– Тебе не показалось, что он как-то чересчур легко согласился?

– Легко?

– Да, я понимаю, как это звучит. Но ещё утром он требовал в три раза больше кристаллов. И даже, если учесть человеческую жадность, это всё равно слишком много.

Шадар помолчал. Действительно, слишком много. Даже один источник Силы для мага – это роскошь. Никакого магического переутомления, возможность быстро и без жертв наполнить резерв. Но четырнадцать... Это даже смешно.

– У человеческой крови не хватит ресурсов выдержать такую мощь, – продолжил свою мысль Лиам.

Он поднялся, налил себе стакан воды и сел обратно в кресло. Теон машинально проследил за ним взглядом.

– А что, если он не для себя кристаллы пытался получить?

– Ты веришь в его чушь о том, что помощь магов нашей стране будет эффективнее, если каждый из них получит неограниченный резерв?

– Нет, конечно, – Теон закинул ногу на ногу и скучающе подпёр щеку ладонью. – Но, что, если он хочет как-то использовать Эстель? Сколько выдержит кровь дракона?

Лиам пожал плечами:

– Мы ещё не подтвердили мнение, что она маг, а ты уже подозреваешь, что она – дракон? Если магию от слуг ещё возможно утаить, то чешую и хвост – вряд ли.

– Нет, – Шадар усмехнулся, абсурдное предположение. – Я не говорю, что она дракон, всё-таки, её родители – люди. Я просто думаю, может ли её магия иметь драконьи корни.

Лиам с сомнением покачал головой:

– Не думаю. Это слишком сложно. Одно дело – внешность. И совсем другое – магия.

Теон тоже сомневался, но придерживался противоположного мнения:

– Кровь дракона доминантна. От брака с людьми чаще рождаются драконы.

– Но не через столько же поколений!

Младший Шадар покачал головой. Глаза стеклянно блестели, выдавая, что мыслями он далёк от этой комнаты. Решив что-то, дракон резко встал с кресла. Лиам удивлённо поднял брови.

– Вот и узнаем!

– Ты что задумал?

– Просто спрошу виновницу торжества, – очаровательно улыбнулся Теон. – Она в любом случае знает больше, чем прислуга. Прикрой меня на ужине, если опоздаю.

– Я скажу, что ты ещё не переварил впечатления от обеда, – Лиам встал и вышел вместе с ним в коридор.

Тихий стук в дверь застал Эстель в постели. Лёжа на мягких подушках и завернувшись в шаль, она читала книгу о вспышках магии. От звука девушка вздрогнула, спрятала книгу под одеяло, вскочила с кровати, быстро разгладила складки на покрывале и завернулась поплотнее в шаль. Кажется, прилично.

– Войдите, – пригласила она и поняла, что стоит на ковре босиком. Кошмар!

Эстель всунула ногу в одну туфлю, а вторая оказалась под кроватью и ногой не вытаскивалась. Наклонилась, чтобы достать. Но не успела. Двери раскрылись, и в комнату вошёл дракон.

– Не нужно кланяться при моём появлении, леди Эстель, – насмешливо произнёс Теон Шадар. – Достаточно обычного «доброй вечер»!

– Ах, это вы, лорд Шадар! – Эстель выпрямилась, надев туфлю. И снова завернулась в плотную шаль, как летучая мышь-альбинос. – Ради вас действительно не стоило так утруждаться с манерами.

Дракон хмыкнул, приняв как должное её ершистость. Прикрыв дверь, Теон поставил незримую магическую защиту. Афишировать разговор он не хотел.

– Строго говоря, лорд Шадар – мой брат, но мне льстит ваше обращение.

– Зачем вы пожаловали, лорд Теон? – исправилась Эстель, всем видом выражая недоверие к дракону и возмущение к его поведению.

– Даже не предложите сесть? – мягко улыбнулся фиолетововолосый. – А как же ваши манеры? Разговор, кажется, предстоит долгий.

Эстель напряглась ещё больше. Обманчиво расслабленный тон дракона ничего хорошего не сулил. Непрошенный гость раскованно прошёл вглубь комнаты, Эстель повернулась, не выпуская его из виду. Опять вспомнился разговор с Керрисом. Может, он прав, и хитрые ящеры решили использовать её в своих играх?

Теон подошёл к окну, выглянул на сумрачную улицу, фонари зажглись, скоро слуги дадут звонок к ужину. Дракон обернулся. Девушка стояла, закутанная в длинный халат и шаль, к ужину спускаться вряд ли собиралась.

– Я знаю вашу маленькую тайну, леди Эстель, – тепло сказал он. – Скажите, тяжело скрывать?

Эстель побледнела, губы будто выцвели, румянец исчез, но девушка под взглядом дракона не дрогнула:

– Я не понимаю, о чём вы говорите.

Шадар оперся плечом на проём окна. Ни на йоту не поверил.

– Я никому не расскажу, поверьте.

На уловку не купилась. Бледнела, сердце учащённо билось, пальцы до белизны сжимали край шали. И молчала. Решила дать ему выговориться, если уж есть, что сказать. И дракон воспользовался предоставленной честью.

– Магия, – вкрадчиво подсказал он и отвернулся к стеклу, давая ей время успокоиться. Сердце билось, как птица, попавшая в силок. – Кажется, пламенная?

Эстель отвела взгляд, к бледным щекам возвращалась краска, и даже слишком быстро. От перепада давления закружилась голова. Девушка кашлянула, прочищая горло, и осела на самый краешек кровати.

– Я не расскажу никому, леди Эстель, – повторил дракон настойчиво.

– Откуда вы узнали? – спросила она так, будто собственные губы не слушались. Его слова проходили мимо сознания, волновало только то, что он знает. Он знает!

Теон тяжело вздохнул, он понимал, насколько ей страшно.

– Я просто почувствовал вашу магию, – соврал он, доверяясь словам Диалы. – Мне показалась она сходна магии драконов, но я не уверен. Могу я проверить?

Эстель чуть не плакала. Щеки лихорадочно горели, но что-то всё-таки заставляло держаться.

– У меня есть выбор?

– Я не магистр Керрис. Я не стану вас принуждать и шантажировать.

Эстель нахмурилась:

– Он ни к чему не принуждает и не шантажирует.

– Ах, да, – иронично протянул дракон, – я и забыл, какой он красавец. Так вы выходите замуж по любви, счастливица?

Эстель вспыхнула и поднялась с постели. К счастью, его откровенная насмешка придала ей сил. Глаза девушки сияли от злости. Теон пригляделся, но он огонь в них видел исключительно метафорически.

– Уходите!

– Леди Эстель, – немного грустно улыбнулся он.

Девушка прикусила губу. Весь запал враз испарился, она почувствовала невыносимую усталость и обиду. Скажет – не скажет, всё равно. Раз уже знает. Эта тайна являлась таким тяжким бременем для всех них, что тащить её день за днём – ужасно. Каждый день опасаться, что их ложь раскроется... Незаметно для себя она села обратно на кровать.

Теон присел на подоконник, раз уж кресло так и не предложили. Ему не легче от этого разговора, но он должен довести его до конца. Теон посмотрел на темнеющий сад.

– Эстель, чем я могу заслужить ваше доверие?

– Не задавать мне подобных вопросов!

Дракон уронил голову на грудь, длинная коса коснулась колена:

– Я не могу.

– Вам-то это зачем? – в сердцах спросила девушка.

– Я хочу понять, что за соглашение связало вас с Керрисом. Вероятно, он хочет использовать в своих целях вашу магию. И это может быть опасно в первую очередь для вас.

Эстель нервно усмехнулась и утомленно повернулась к дракону:

– Да он не знает даже!

Теон опешил. Такого поворота он не ждал.

– Не знает о ваших способностях?

– Нет, – подтвердила она. – Мы с отцом тщательно скрывали это. До вашего появления. Магистр узнает после свадьбы. Мы заключили соглашение, что он обучит меня магии, если найдёт хоть искру Силы.

Дракон замер, переваривая новую информацию. Магистр и здесь не упустил выгоды. Если Керрис не знает, что девушка владеет магией, мог соврать её отцу, что всё это так сложно, что одной девицы в оплату маловато, и поэтому Эрран оплачивает свадьбу. Но ведь и старый лорд не производит впечатление глупого человека. Он тоже должен понимать, что, если в человеке нет способностей к магии с рождения, то и не появятся. Значит, магистр всё равно догадывается, что это возможно...

– Простите за расспросы, Эстель, – рассеянно и тревожно проговорил дракон. – Но скажите, чья это идея?

– Моего отца. Мы подумали, что можно согласиться на предложение мага, если это откроет мне свободу использовать способности. Когда обман вскроется, я буду женой придворного мага, у меня будет имя его рода и защита.

– Звучит соблазнительно, – пробормотал он. – И маг сразу согласился? Не пытался объяснить, что простого человека невозможно обучить магии?

Вместо ответа Эстель встала, открыла ящик с заколками, и вытащила из-под него несколько сложенных писем со сломанными печатями. Поискав среди них нужное, она решительно подошла к дракону и протянула листок.

– Можете прочесть, я разрешаю. Хочу закрыть этот вопрос.

Дракон неуверенно посмотрел на неё. Такая отчаянная и гордая. Чувствуя себя последней ящерицей, он взял листок и вчитался. Магистр столь амбициозной просьбе Эррана не удивился, наоборот, начал уверять, что, учитывая, как ярко проявились в ней гены предка-дракона, то и магию в её крови пробудить можно. И он даже знает, как это сделать, а значит, и обучит её. И, да, как и предполагал Теон, Керрис начал давить на старого лорда тем, что дело это сложное, хлопотное, и проблем ему добавит. Поэтому будет разумно, если Эрран оплатит расходы на свадьбу. А чем раньше та состоится, тем быстрее магистр приступит к пробуждению крови.

Шадар сдержался, чтобы письмом не стукнуть себя по лбу. Ну, конечно, конечно же! В Роша блокируют магию, значит, есть шанс, что и обратный процесс знают. Ведь не во всех семьях волшебников рождаются дети с даром. А если верить Диалю, правящие маги не меняются много веков. И никакого вырождения дара?

– Спасибо, вы очень помогли, – Теон протянул бумагу обратно. Эстель сложила письмо, убрала. – И ваш отец позволил хранить такую опасную переписку здесь?

– Да. Потому что это моё решение и моя жизнь.

– Эстель... Вы ведь понимаете, что Керрис согласился на это не из альтруизма?

– Я тоже, – сухо вато напомнила она и, обняв себя за плечи, осталась стоять у зеркала.

Дракон помолчал.

– И вас не пугают его слова о крови?

– Нет. Как вы уже знаете, нет необходимости пробуждать мою магию.

– Думаете, что он откажет себе в удовольствии изучить кровь потомка драконов? – провокационно уточнил Теон.

Эстель отвернулась от собеседника. Об этом она не думала, но перспектива показалась какой-то очень уж реальной. Действительно, а что остановит мага от соблазна узнать больше о её магии? А с другой стороны, она и сама не отказалась бы узнать о ней больше. Что в этом такого?

Неожиданно по дому раздался звон – слуги приглашали в столовую на ужин. И скоро придёт Лесса.

– Ужин, – подсказала Эстель и повернулась обратно к дракону.

– Я не тороплюсь. Обед был чрезвычайно насыщенным.

Она слабо улыбнулась: действительно. Эстель опустила взгляд себе под ноги, оперлась на край туалетного столика. Вытащила ладонь из-под шали, посмотрела на пальцы, которые недавно кололи от скрытой Силы. Интересно бы узнать о себе больше.

– Скажите, лорд Теон, вы действительно можете определить... род моей магии?

– Да, – спокойно подтвердил он. – Но для этого мне нужно её увидеть.

Эстель поколебалась. Насколько безопасно доверять дракону? Нисколько. Это безрассудно и глупо. И она знакома с ним один день! И это не самое приятное знакомство. А впрочем... Если дракон знает о её способностях, то знание, какова их природа, точно не сделает его ещё опаснее.

Девушка взмахом руки закрыла дверь на задвижку и вызвала на ладони маленький язычок пламени, не больше огня свечи. Теон сделал шаг ближе, сиреневые радужки расширились, заполнили собой белки. Зрение дракона отличалось от человеческого, присмотревшись, он видел нити магии, её структуру. Саму суть. И она не человеческая. Её тело будто светилось изнутри, по венам золотистой лавой текла чистая энергия, она не черпала её из окружающего мира, она сама источала её. Красивая, сильная магия.

– Достаточно, – выдохнул Теон, глаза его приняли обычный вид. Девушка сжала ладонь, погасив пламя, и вопросительно посмотрела на него. – Вы почти дракон, леди Эстель. Жаль, не перевоплощаетесь.

– Ох, этого мне ещё не хватало! – она передёрнула плечами. В дверь раздался стук. Лесса пришла с ужином. – Вам следует оставить меня, лорд Теон.

– Не смею больше занимать ваше время, леди, – галантно поклонился дракон и бесшумно растаял в воздухе в снопе золотых искр.

Оказавшись в своих покоях, Теон подавил желание пройтись по комнате из угла в угол и сел в кресло. Стемнело, из окна падал сумеречный, едва заметный свет, но его хватало дракону, незачем жечь свечи. Рука потянулась к Стекло, но вызывать брата не стал. Что-то остановило. Теон прожигал тёмную комнату пустым взглядом. Вот он скажет Диалю о соглашении Эрранов и Керриса, брат никак не сможет использовать эту информацию, скажет оставить всё, как есть. И Эстель выйдет замуж за мерзкого, изворотливого придворного интригана...

В памяти шевельнулась сцена их первого раунда переговоров и потрясающая наглость мага. И после этого ещё драконов считают жадными до сокровищ? Хотя, да, драконы – жадные, а Керрис – ненасытен. И ничего хорошего не замышляет. И в эту минуту Теон вдруг понял совершенно отчётливо, что девушку он магистру не отдаст. Пусть в ней всего капля крови их народа, но в ней их магия, и он не позволит ненасытным рукам Керриса к ней прикоснуться. Ни за что не позволит. И пусть Диаль хоть придушит его или лишит содержания. Ни за что.

Киан с лёгким звоном посуды поставил поднос с завтраком на прикроватный столик, и Диаль открыл глаза.

– Добрый день, милорд.

Конечно, дворецкий мог сделать это бесшумно, но лёгкая оплошность – очень тактичный способ разбудить хозяина, который не спустился к завтраку. Пожалуй, последний стакан кофе оказался лишним.

– Может, утро?

– День, милорд, – уверенно повторил Киан.

Пока Шадар садился на подушках и медленно просыпался, Киан прошёл по комнате и поднял портьеры на четырёх высоких окнах, потянув за скрытый под боковыми шторами шнурок, закрепил на латунный крюк. Пользоваться магией для подобных дел – дурной тон. Диаль рассеянно наблюдал за слугой, как он поправляет занавески, приоткрывает створки. Каждое движение дворцового тщательно выверено, никакой лишней суеты. И сам он – воплощение стиля и невозмутимости.

– Сколько времени, Киан?

– Полагаю, если вы решите пренебречь завтраком, то успеете одеться как раз к обеду.

Диаль потянулся к чашке с кофе, сделал глоток.

– Что я пропустил?

– Скандал кухарки и горничной, но не думаю, что он заинтересовал бы вас. Писем и визитёров не было.

– Прекрасно, – Шадар быстро допил кофе, встал с постели и направился в ванную. – Приготовь мне чёрный костюм, через два часа я должен быть во дворце.

– Конечно, милорд.

Когда посвежевший и окончательно проснувшийся дракон вернулся в комнату, увидел, что постель заправлена, на краю покрывала аккуратно лежал чёрный костюм. Киан скучающе стоял у нижней спинки кровати в ожидании следующих указаний.

Шадар принялся одеваться ко встрече с советниками.

– Киан, скажи, ты когда-нибудь встречал Истинную?

По обыкновению, дворецкий не удивился вопросу.

– Да, милорд. Дважды.

Диаль изогнул бровь, застёгивая брюки.

– И почему же ты до сих пор холост?

– Думаю, только благодаря моей невероятной удаче, милорд, – Киан протянул ему свежую рубашку. – В первый раз мы не сошлись характерами, во второй она уже была замужем. Счастливая случайность.

Шадар рассмеялся, понимая наконец, что дракон имеет в виду одну и ту же женщину.

– И?

– И надеюсь, что к третьей встрече она не успеет развестись и обзаведётся потомством, милорд.

Диаль покачал головой, защёлкивая жемчужные запонки. Киан непредсказуем.

Найти Истинную пару для дракона – весьма редкое и неоднозначное событие в жизни. С одной стороны, магия безошибочно связывала с женщиной, которая полностью подходит тебе по Силам, с которой ты сможешь создать наиболее крепкую семью, и конечно, детей. Влечение и готовность защищать свою пару никогда не угаснет. Но с другой, магия и физиология не гарантировали счастливого брака. Это больше походило на наваждение, приворот. Поддашься – и пути назад нет.

Родители Теона и Диалья были именно такой, истинной парой. Обожающей, ненавидящей. С разными ценностями, с разными характерами, они буквально уничтожали друг друга, одновременно с этим не в силах оторваться друг от друга. И Диаль, если и молился когда-нибудь богам, то о том, чтобы никогда не встретить Истинную. Пусть просто полюбить, пусть заключить брак по расчёту, но только не Истинную.

Но видимо, богов нет. Или они чересчур злы.

Дракон взял из рук дворецкого кафтан, встряхнул, надел, поправил ткань.

– Приказать подать обед, милорд?

– Спасибо, Киан.

За обедом Диаль проверил зачарованное стекло, но от Теона не нашёл ни писем, ни вызовов. Значит, от мага больше никаких сюрпризов не последовало. Волноваться или радоваться этому факту, советник не определился, какое-то смутное беспокойство царапнуло сознание, но значения он ему не придал. Гораздо больше заботила предстоящая встреча во дворце.

Диаль с лёгким отвращением отложил погасшее чёрное Стекло на стол рядом с собой.

– Киан, – обратился он к стоящему неподалёку дракону. – Что говорят слуги?

Дворецкий равнодушно повернул к нему голову:

– За пределами столицы становится всё больше тех, кто ждёт радикальных изменений, милорд. Соответственно, и до слуг новые веяния доходят.

Шадар покрутил в руках вилку. К мясу он едва притронулся, и перед ним, на длинном лакированном столе стояла почти целая тарелка.

– Виллем обещает драконам то, что не собирается выполнять.

– Многим кажется привлекательной даже сама мысль о больших свободах. А на обещания бастард щедр.

– Обещания пока ему дёшево обходятся, – согласился Диаль.

– Тем не менее, благодаря чудному нраву Его Высочества, Виллем мог и покуситься на них. Причём, с тем же самым результатом.

Тонкое напоминание Киана о характере, а соответственно, и угрозе со стороны Наследника сделали тревожное настроение вовсе отвратительным. Диаль отложил вилку, забрал Стекло и встал из-за стола. Если прибыть во дворец пораньше, можно узнать ещё много интересного. Диаль поблагодарил дворецкого и раскрыл телепорт к Королевской площади. К вычурным позолоченным воротам, за которыми виднелся широкий небесно-голубой дворец. Со статуями, лепниной, в окружении цветущих садов. Площадь заполняли запахи цветов, сладковатые, приятные. Диаль вдохнул полной грудью ароматный воздух и шагнул к воротам, как на казнь.

Стража мгновенно распахнула перед советником фигурные створки, и он по широкой аллее направился ко дворцу. Как ни странно, его уже ждали. Стоило поставить ногу на первую из широких ступеней, на каждой из которых по обеим сторонам стояли стражники, как из-за колонны у входа вышел Марселус.

– Лорд Шадар, – церемонно кивнул первый советник короля.

– Лорд Энор, – вернул любезность дракон.

– Я увидел, что вы прибыли, и решил подождать. Не составите ли мне компанию?

– С большим удовольствием, – привычно соврал Диаль.

Вместе с Марселусом они вошли во дворец и неспешно, Энор специально замедлил шаг, чтобы поговорить, пошли в сторону зала Совета.

Просторные и роскошные коридоры дворца не пустовали. То и дело мимо проходили придворные и слуги. Марселус начаровал полог тишины и резко перестал натянуто восторгаться погодой.

– Я получил сегодня утром письмо от принца Ирриса, – взволнованным шёпотом заговорил темноволосый дракон. – Он хочет, чтобы мы все подписали Соглашение.

Шадар, до этого остававшийся невозмутимым, искоса посмотрел на коллегу.

– Соглашение?

– Да. Вам ещё не приходило письмо? Ох, вероятно, он перенял эту идею от вас. Точнее от вашего Соглашения с магом из Роша.

– И что принц просит? – интуиция подсказывала, что ответ он знать не захочет. Но когда его заботило, чего он хотел?

– Гарантий, – трагически заявил Марселус. – Мы должны принести ему присягу, возвести на трон, в противном случае нас казнят в первый день правления нового короля, кем бы он ни оказался.

Диаль на новость никак не отреагировал. Точнее, не выказал эмоций. Но внутри всё обожгло холодом. Он заранее знал, чем грозит поддержка Ирриса. Если правда откроется, это будет расценено как шаг против короля, и его казнят за измену. Иррис тоже в жестокости иногда доходил до полной потери контроля, и, если бы Диаль провалил сделку с рошским магом и не придумал бы новой комбинации, обязательно попытался бы лишить его головы. Или положения. А что страшнее – вопрос очень хороший. Но присяга и Соглашение – уже чересчур. И времени обдумать нет. Может, и не такая плохая идея поддержать Виллема в обмен на сохра-

нение положения и привилегий семьи? Но проблема в том, что трон и так достанется ему... И тогда изменится всё.

К завтраку Эстель спустилась с опозданием. Кремовое платье с белым кружевом немного скрадывало бледность кожи и тени, наметившиеся под глазами, но выглядела она всё равно уставшей. Слабость не отпускала. Ночь прошла в тягостных снах, что именно снилось, девушка припомнить не могла, но лихорадило сильно. Внутренний жар то нарастал, заставляя избавляться от тяжелого одеяла, то отступал, и Эстель дрожала от холода в жаркой комнате. Утром Лесса помогла обтереться мокрой тканью, привести себя в порядок, но сил ни на что не хватало. Отпустив горничную, девушка попробовала призвать огонь, магия отозвалась вяло и оставила после себя головокружение. Что с ней происходило, Эстель решительно не понимала.

В столовой царили прохлада и свет, очередной солнечный день заполнял всё золотом, уютно отражался от белой скатерти с кружевом, от серебряной посуды. Её ждали, место рядом с Керрисом оставалось свободно, а на соседнем стуле сидела Инесс. Сегодня отец пошёл навстречу магу, и гости-драконы сидели по другую сторону стола. И как леди Эрран пережила такое нарушение этикета?

Эстель поздоровалась с присутствующими и заняла предложенный стул. Слуги поставили перед ней тарелку с кашей, стакан воды и столовые приборы.

– Вы бледны, леди Эстель, – обратился к ней жених, повернувшись и оценив её вид. – Вам нездоровится?

– Благодарю за заботу, магистр Керрис. Всё в порядке, – улыбнулась девушка. Мага это устроило, он кивнул и потерял к ней интерес, поворачиваясь обратно к лорду Эррану. Их возраст во многом определял общие темы.

– Всё и правда в порядке? – шёпотом спросила Инесс, наклоняясь к ней.

– Я просто плохо спала.

– Предсвадебная лихорадка? – поддразнила сестра.

Девушка тяжело вздохнула. С появлением мага свадьба по расчёту перестала казаться такой уж лёгкой и приятной перспективой. Разговор в саду всё никак не выходил из головы, а беседа с драконом породила море опасений и переживаний. После ухода Теона, она всё думала, думала. Его слова странно запали в душу, и девушка вдруг ясно осознала, что не знает магистра, не представляет, на что он способен, и как собирается относиться к ней. Да, в столице на балу он вёл себя галантно. Но простые и приятные люди не достигают таких высот...

Эстель украдкой посмотрела на будущего мужа. Он обсуждал что-то скучное и непонятное из государственных дел. И такой будет вся её жизнь. О другой стороне супружества, близкой, даже думать не хотелось. Делить с мужем постель – обыденная необходимость, но сейчас она вызвала брезгливую дрожь где-то внутри. И, кажется, это не страх, что-то другое.

Эстель потянулась к бокалу с водой.

Инесс, не дождавшись ответа на вопрос, продолжила завтрак, с тревогой поглядывая на сестру. А Эстель случайно поймала сочувствующе-заинтригованный взгляд Теона, сидящего напротив, как и обещал. Запоздало захотелось пропустить завтрак.

Керрис, увлечённо рассказывая что-то Эррану, выпрямился на стуле и случайно задел ладонью руку Эстель. Он рассеянно извинился, а девушка очень порадовалась, что её платье, закрывающее запястье и шею, скрыло и неприятную дрожь, пробежавшую по телу. Видимо, это тоже из-за злополучного разговора в саду... По улыбке Теона показалось, что он заметил её реакцию, да ещё и прочёл мысли.

– Погуляем после завтрака по саду? – спросила Эстель у сестры. И тон прозвучал не столько вопросительно, сколько просительно.

Инесс кивнула. Кто знает, сколько прогулок по саду им осталось?

– Тебя что-то беспокоит? – спросила она позднее, когда девушки спустились в сад и медленно шли по дорожкам. Эстель молчала, погружённая в мысли, непривычно было видеть её такой.

– Я немного не уверена, правильно ли поступаю, – призналась Эстель. Сестра понимающе улыбнулась, и девушка поторопилась объяснить полнее. – Вчера магистр просил меня не общаться с драконами. И это не просто просьба... Я почувствовала что-то такое... опасное за его словами, угрозу. А позже ко мне заходи лорд Теон.

– Лорд Теон заходил к тебе? – ахнула Инесс.

– Не пойми неправильно. Он... – Эстель помедлила, не зная, стоит ли говорить сестре, что дракон чувствует её магию. – Он пришёл поговорить о магистре Керрисе.

– И дракон тоже просил не общаться тебя с магистром? – с весёлым намёком уточнила сестра. Но Эстель было не до шуток.

– Конечно, нет. Намекнул, что магистр может иметь скрытые мотивы, настаивая на нашей свадьбе. Наш уговор...

– Ты рассказала дракону об условиях вашей свадьбы?!

– Нет. То есть, да. Но лорд Теон уже знал, что я владею магией. Оказывается, драконы чувствуют это. И он сказал, что магистр может использовать мою магию и кровь в каких-то своих целях. Сначала я даже подумала, что неплохо бы узнать о себе больше. Но потом начала сомневаться, насколько далеко он может зайти. И мне немного страшно.

Инесс крепче сжала её руку. Для неё это даже звучало жутко, что же испытывает сестра, которой меньше, чем через неделю, придётся выйти замуж за мага?

– Хочешь всё отменить?

– О, нет, – грустно покачала головой Эстель. – Наверное ты права, и это предсвадебная лихорадка...

Инесс сочувственно склонила голову ей на плечо, и они продолжили прогулку по цветочным аллеям. Под ногами порхали бабочки, мелкий гравий уютно шуршал от неторопливых шагов и касания края подошв.

– Присядем? – предложила Инесс, когда они дошли до мраморных скамеек за домом. Солнце ещё не зашло за особняк, и здесь, в тени, притаилась утренняя прохлада.

– Да, с удовольствием.

Девушки присели на холодный гладкий камень. Эстель положила ладонь на точёный подлокотник, сжала его пальцами. Как будто могла удержаться и не уезжать отсюда никогда. Даже в столицу, даже в новый дом, где не будет никогда хозяйкой.

– Опять так душно сегодня, – пожаловалась Инесс, обмахиваясь ладошкой. – Пойду прикажу слугам принести холодный чай.

– Да, конечно.

Сестра ушла на поиски слуг, и Эстель прикрыла глаза, откидываясь спиной на жёсткую спинку. На свежем воздухе стало лучше, но слабость ещё ощущалась в теле, пальцы подрагивали едва заметно. И их больше не обжигало внутреннее пламя. Она потёрла ладони и посмотрела на них. Неужели после всплеска Силы, она совсем теряет магию?

По гравийной дорожке слышались тихие шаги, Эстель подняла голову. К ней подходил Теон. Шадар выглядел как всегда впечатляюще: бледно-голубой кафтан подчёркивал красивые глаза и тёмные волосы, заплетённые в традиционную для драконов косу.

– Доброе утро, леди Эстель, – поприветствовал дракон и без приглашения присел рядом. Девушка машинально попыталась отодвинуться, но Теон вдруг взял её за руку. – Я хотел поговорить с вами.

Эстель не слышала его. В тот момент, когда Шадар так неожиданно прикоснулся к её коже, она ахнула и замерла. Кровь снова буквально вскипела, бросилась к щекам, перехватила дыхание. Перед глазами поплыли цветные круги, и веки сами опустились, скрыв, как круглый

зрачок дрогнул, вытягиваясь в тонкую нитку. Девушка покачнулась и буквально упала в руки Теона.

Дракон перехватил её за плечи и прижал пальцы к горлу. Сердце билось ровно, краска отступала от щёк, оставляя безмятежность на красивом девичьем лице. Усыпляющее заклинание подействовало даже слишком быстро. Что ж, это удачно. Теон подхватил Эстель на руки и открыл портал в свой дом. Засечёт магию Керрис или нет, его глубоко не волновало.

Чтобы не привлекать лишнего внимания слуг и не попасться на глаза Диалю раньше времени, Теон перешёл сразу в свою спальню. Девушка безмятежно спала, и дракон аккуратно уложил её на широкую постель, устланную блёкло-голубым вышитым шёлком. Комнате немного выстыла, Теон отогнул край покрывала и укрыл её.

Радость от удачно проведённого мероприятия по краже чужой невесты медленно угасала, и дракон задумался над следующей проблемой. Их же стоит решать по мере поступления. Что делать, и как объяснить это брату? Диаль наверняка не оценит его благородного порыва спасти Эстель от Керриса. Будет шипеть и плевать ядом. Но смирится. Рано или поздно. Теон дёрнул шнурок у столбика кровати, опуская балдахин, и потянулся к стоявшему на столике колокольчику. Почти сразу раздался короткий стук в двери, дракон пригласил слугу.

– Лорд Теон, – склонил голову Киан и выпрямился возле дверей.

– Диаль дома?

– Лорд Шадар ещё не вернулся из Дворца. Доложить ему о вашем прибытии?

Теон подозрительно посмотрел на дворецкого, сквозь обычную маску невозмутимости проскальзывало тщательно скрытое ехидство. Он мог бы даже поклясться, что Киан знает, что младший хозяин прибыл не один.

– Не нужно, лучше предупреди меня о его возвращении.

Киан едва заметно склонил голову, признавая его право самостоятельно решать, когда незапланированно являться пред светлыми очами брата.

– Что-нибудь ещё, милорд? – предупредительно уточнил дворецкий.

– Да, принеси чистой воды и закуски.

– Конечно, милорд.

Дворецкий вернулся быстро, на подносе стояла тарелка с закусками, хрустальный кувшин и два стакана. Скрыть что-то от этого домоуправителя – невозможно. Киан поставил на столик поднос.

– И ни слова моему брату.

– О чём, милорд?

Теон усмехнулся. И где Диаль нашёл этого мерзавца? За столько лет он никак не мог привыкнуть к его манерам.

Когда дворецкий вышел, Шадар потянулся к своему Стеклу. Там оказалось несколько писем от Лиамы, которые сводились к тому, что Инесс не нашла в саду сестру, а слуги не нашли её по всему дому и теперь ищут по всему графству. Мага ещё не оповестили о пропаже невесты, но это очень скоро произойдёт. К счастью, Теона никто не искал, но, когда до этого додумаются, не найдут тоже. Зато, когда найдёт Лиам... И что же делать?

Дракон отодвинул край полога, Эстель спала. И будет спать, пока он не снимет чары. Что ж, не она ли жаловалась сегодня на плохой сон? Теон раскрыл портал и вернулся в дом Эрранов.

Закат раскрасил розовыми полосами медленно темнеющее небо над столицей, когда Диаль вернулся домой. Особняк тонул в вечернем полумраке, отсветах садящегося солнца и неярких огнях. Дракон вытащил из галстука жемчужную булавку, развязал его и расстегнул пуговицу на воротнике. День вымотал и почти пережевал.

Он толкнул массивные двери библиотеки, хрустальные лампы вспыхнули, освещая зал с книгами золотистым светом. Кабинет всегда навевал отвратительные мысли о работе, и единственное место в доме, где можно расслабиться и подумать, – библиотека. Дракон прошёл к камину, взмахом руки разжёл его и с наслаждением упал в любимое кресло. Рядом стоял столик с напитками и бокалами, радуя глаз и сердце. Расстегнув ещё одну пуговицу, Шадар вытянул ноги перед камином, расслабленно уложил руки на подлокотники и прикрыл глаза. Вечер определённо складывался удачно.

Сегодня он передал Иррису копию соглашения с магом, и пока принц не требовал другого подтверждения его верности. Наверное, этому немало поспособствовало то, что настолько открыто угрожать ему Иррис пока боялся.

Лёгкий стук в дверь, и в библиотеку вошёл Киан. Диаль открыл глаза, но даже не поменял позу.

– Лорд Теон вернулся.

– Уже? – слегка удивился Шадар и приподнялся.

Они должны пока оставаться да свадьбы Керриса. Что-то пошло не так? Тогда почему он не написал?

– Прибыл с дамой.

– Мне должно быть дело до его девок?

– Впервые на моей памяти лорд Теон затащил в свои покои девушку под чарами сна, – дворецкий подошёл ближе, налил из графина янтарный виски в стакан и подал Диалю. – Я подумал, вам может быть интересно.

Под чарами сна? Таких выкрутасов за младшим братом ещё не водилось. Проблематично обычно именно выгнать его девушек. То, что Теон ещё не женат, заслуга исключительно Киана. С каким изяществом дракон умел привести их в чувство и закрыть парадные двери за светской беседой... Диаль нахмурился и посмотрел на стакан в своей руке.

Теон находился в графстве Эрран. И кого он оттуда мог притащить? Ещё и под чарами сна? Диаль похолодел, припоминая их разговор о Керрисе и девушке. Так вот, что могло пойти не так... Пожалуйста, нет. Ну пожалуйста.

– Да, милорд, думаю, это вам понадобится. Лорд Теон ждёт вас через полчаса в столовой.

– Где он?

– Репетирует речь, милорд.

Диаль опустошил стакан одним глотком, поставил его на столик и поднялся. Хлопнула дверь библиотеки. Киан взял с лакированной поверхности стакан, встряхнул, очищая магией, и поставил на место, к графину.

– Мудрое решение, милорд, – прокомментировал он уход Диаля и расставил стаканы ровно.

Шадар телепортом перенёсся на этаж Теона и магией распахнул двери его спальни настежь. В высоком своде потолка громко отозвался стук створок о стены. Теон резко обернулся с обескураженным видом. Хлопок закрывающихся дверей показался даже громче.

– Какого демона ты не в Роша?! – провокационно спросил Диаль.

– Я тоже рад тебя видеть, – улыбнулся Теон. Но без уверенности.

Советник пробежался глазами по небесно-голубой холодной комнате с мраморной отделкой. Золото, хрусталь, шёлк... Он взмахом ладони заставил тяжёлый полог кровати подняться и обомлел. Эстель хрупкой куколкой в кружевном светлом платье спала на блестящем покрывале. Вишнёвые волосы, аккуратно собранные в высокую причёску, так ярко выделялись на холодной голубой ткани... Диаль подавил полуосознанное желание подойти и вытащить из них заколку. Дракон снова магией опустил полог, чтобы девушка не отвлекала. И повернулся к Теону.

– Ты совсем с ума сошёл?! – почти спокойно прошипел он. Вопросов к брату насчитывалось не в пример больше, но этот лучше всего подходил к обстановке.

– Ты просто не понимаешь.

– Да, я не понимаю! – всё-таки не сдержался Диаль. Очень хотелось что-нибудь сломать, и боги упасите, чтобы это оказалась шея Теона. – Что ты натворил?! Что невеста Керриса под чарами сна делает в твоей спальне?!

Брат качнул головой, отворачиваясь на секунду. Сложно сосредоточиться, когда тебя прожигают взглядом потенциального убийцы.

– Я не мог отдать её ему! Керрис что-то замышляет! – Теон повернулся, черты лица заострились. – Я узнал условия их договора. Он не знал, что она владеет магией, но согласился обучать её! Керрис наплёл Эррану, что разбудит магию в её крови. Ты думаешь, он не использует её кровь, чтобы увеличить свой резерв?! Кровь дракона!

Волна обжигающей ярости от самой этой озвученной идеи всколыхнула всё внутри и ослепила на миг цветными пятнами. Как мгновенно проходящее головокружение. Быстро, слишком ярко, отчаянно. Диаль крепче сжал зубы, по скулам прошла волна тёмных чешуек. Он сделал шаг к брату и крепче сжал кулаки, чтобы не схватить его за шею.

– Это не наше дело! Она – его невеста! – ещё один шаг, и сдерживаться становилось всё сложнее. Спасибо Киану, алкоголь притуплял ярость и помогал мириться с чужой глупостью. Но недостаточно, недостаточно. – Ты хоть на минуту задумался, что ты делаешь?! Мы наконец подписали Соглашение! Я месяц уговариваю этого старого козла, чтобы надавил на царя. Нам нужна поддержка Роша! Если они закроют для бастарда границы, это будет такой ощутимый удар по экономике, что королю придётся прислушаться к ультиматуму! А что теперь?! Ты думаешь, он не найдёт способ заложить нас, подставить или нагадить?! По твоей милости мы лишимся головы! А Нирран утонет в крови! Стоит этого эта девушка?!

Теон горько качнул головой, пока она на месте:

– Придумаешь что-нибудь ещё! Как всегда.

Диаль резко схватил его за горло и сжал. До такой злости брат не доводил его ещё ни разу. Он приблизился к его лицу.

– Придумаю?! Я придумаю?! Я уже придумал, – Диаль с отвращением отшвырнул от себя брата. – Ты вернёшься в Эрран и расскажешь всё магистру! Сам. Соврёшь, что она твоя Истинная, и ты ничего не можешь поделать со своей природой. Твои телепорты в облиии человека всё равно засечёт приграничная сеть Роша.

Теон потёр саднящее горло, удивлённо глядя на брата. Советник прикрыл ладонью глаза, он лихорадочно соображал, что происходит, и что можно предложить магистру, чтобы замять скандал. Если Теон прав, и Керрис собирался использовать кровь Эстель...

– Диаль, – позвал младший Шадар.

– Убирайся! – отмахнулся советник. Ни видеть, ни слышать он его не мог.

Теон открыл телепорт и исчез. Диаль подошёл к постели брата и поднял шёлковый полог. Как же она близко... Дракон протянул ладонь к её щеке, но замер, так и не коснувшись нежной тёплой кожи. Лёгкое мерное дыхание согревало его пальцы. Подумать только, его может погубить одно касание... Он убрал руку и тяжело вздохнул.

В комнату тихо вошёл Киан.

– Проводить леди домой? – спросил дворецкий, останавливаясь рядом.

– Нет, – ответил Диаль, пытаясь убедить себя, что просто разрабатывает новый план, а не поддаётся соблазну. – Отнеси её, пожалуйста, в гостевые покои.

– На вашем этаже, милорд?

– Да. И подальше от моих.

– Разумеется.

Киан легко поднял спящую девушку на руки и исчез в телепорте. Как и просил Диаль, дворецкий выбрал самую дальнюю комнату на хозяйском этаже. Их разделяло целых десять роскошных просторных покоев. И всего лишь глупое совпадение, что спальня находилась напротив.

Утром Диаль выбрал тёмно-синий костюм, тщательно заплёл волосы с платиновой цепочкой, заколол галстук сапфировой булавкой... И дальше медлить стало невозможно. Киан бесстрастно смотрел на его сборы, но стоило отвернуться, как краем глаза Шадар улавливал тень странной улыбки дворецкого. Когда поворачивался обратно – дракон представал скучающей невозмутимостью. Ни одного движения.

До завтрака оставалось около часа, как раз хватало времени, чтобы обсудить с Эстель произошедшее. Вчера Теон осчастливил магистра пылким признанием в любви к его невесте, Керрис не поверил ни на минуту и дал три дня, которые оставались до свадьбы, чтобы вернуть девчонку. И то, что её репутация мага не беспокоила, навевало определённые мысли. Как и абсолютная уверенность в том, что они её вернут.

Диаль сделал глоток воды напоследок и вышел из комнаты. Молчаливой тенью за ним проследовал Киан.

Шадар остановился, дворецкий плотно прикрыл двери его спальни.

– И куда ты поселил леди Эстель?

Киан отпустил фигурные ручки дверей и обернулся, приглашающе и элегантно взмахнув рукой. На двери напротив.

– Сюда, милорд.

Диаль медленно повернулся к слуге, глаза заволокло тёмной синевой. Киан вопросительно склонил голову с полнейшим вниманием. Шадар не проникся, он шутики дворецкого знал прекрасно.

– Вас разделяет коридор, и это самые удобные покои на этаже. Я подумал, что вы предпочтёте разместить гостью с комфортом. Милорд.

– Если следовать твоей логике, напомню, что самые удобные – смежные.

Киан кивнул:

– Я учту, милорд.

Глаза Диалья дрогнули скрытым синим пламенем, и дворецкий, сделав несколько шагов по широкому коридору, распахнул двери комнаты Эстель. Здесь пахло цветами и свежестью. Киан даже позаботился притащить букеты и приоткрыть окна, чтобы жара не помешала госте.

– Прощу, милорд.

Эстель спала на бледном сиреневом шёлке, безмятежная, как сказочная принцесса, которую следует разбудить поцелуем. Магия сделала сон глубоким и спокойным. Дворецкий поднял шторы, впуская утренние лучи солнца в спальню и изгоняя туман из его мыслей.

Дракон подошёл к постели и протянул руку. И вовремя остановился. Магический сон снимался прикосновением, как и накладывался. А прикасаться к ней нельзя, это закрепит печать Истинной пары...

– Киан, – подозвал он, присаживаясь на край покрывала.

Дворецкий с интересом посмотрел на Диалья, и дотронулся до запястья девушки. Она вздохнула глубже и открыла глаза, узкий зрачок медленно сжался в по-человечески круглый.

– Доброе утро, Эстель, – мягко поприветствовал Шадар. – Прощу вас, не пугайтесь, но вы сейчас находитесь в Нирране.

Действительно, полог над постелью Эстель не узнавала. Как и комнату. По-королевски просторную, роскошную, холодную, с четырьмя высокими окнами. Она попыталась приподняться, и Диаль предупредительно поднял ладонь.

– Пожалуйста, не вставайте. После магического сна возможно головокружение. Дайте вашему телу восстановиться.

– Магический сон? – она нахмурилась, всё равно приподнимаясь.

Диаль взглядом приказал Киану помочь. Дворецкий подал ей руку в белой перчатке. Девушка смутилась, в Роша прикосновения мужчины неприятны, за исключением ряда случаев, прописанных этикетом. И всё-таки приняла помощь. Киан помог ей сесть, поправил подушки, укладывая их так высоко, чтобы удобно опереться. Обещанное Диалем головокружение не заставило себя ждать. Девушка посмотрела на сидящего рядом дракона и слегка смутилась, выносить его чистый синий взор так сложно. Что-то мешало, отдаваясь холодом волнения внутри.

– Я принесу воды, милорд, – предупредительно предложил Киан и исчез, оставляя их наедине.

Шадар отвёл взгляд от девушки:

– Я заранее прошу меня извинить, мои объяснения могут показаться странными. Но мой брат был вынужден... забрать вас из дома. И для этого погрузил в магический сон.

– Забрать? – Эстель повернулась к окнам. Голубое небо, облака и зелёный простор, кажущийся бесконечным.

– Вы знаете что-то об Истинных парах драконов?

Она с непониманием повернулась к Диалю. Шадар сокрушённо качнул головой. Это даже тяжелее, чем он думал.

– Драконы – магическая раса, как и демоны. Но если демоны черпают магию из окружающего мира, драконы сами по себе являются источником Силы и магии. И иногда... Очень редко, мы встречаем пару, которая идеально подходит нам по магии. Это связывает нас, и мы готовы на любые безумства ради неё.

– И Теон?.. – почему-то ужаснулась Эстель.

Диаль как через зубную боль соврал:

– Да, Теон признал в вас Истинную пару. И возникла необходимость предпринять меры, чтобы ваш брак с Керрисом не состоялся.

– Но я не дракон!

Диаль посмотрел в её испуганные глаза. Синие, с туманной дымкой. Сводящая с ума привязка ломала что-то хрупкое внутри, заставляя отбросить прочь всю чушь, которую он тут так старательно плёл, и немедленно успокоить её, закончить начатое и подтвердить магический союз хотя бы поцелуем. Дракон поднялся и отступил на шаг от кровати.

– Вы унаследовали магию предка-дракона, – с усилием вернулся он к конструктивному диалогу, – а значит, и все возможности этой магии. Всё зависит от силы ваших способностей.

– Поэтому Теон спрашивал меня об обороте? – девушка побледнела и прижала к губам ладонь. – Это что, возможно?

– Теоретически, да, – уже с интересом задумался над вопросом дракон. И продолжил гнуть тщательно выверенную линию: – Поэтому для вас будет выгоднее принять предложение моего брата.

– Какое ещё предложение?

Эстель с подозрением смотрела на Диалю. Она была достаточно умна, чтобы понять, к чему он клонит, но, похоже, перспектива, что она окажется права, пугала. А вот ему опять что-то выламывала изнутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.